
ЮРИЙ ПОГУЛЯЙ
ШУТ ИЗ
БЕРГХЕЙМА
ТОМ 1

Шут из Бергхейма

Юрий Погуляй

Шут из Бергхейма. Книга первая. Выводок

«Автор»
2024

Погуляй Ю.

Шут из Бергхейма. Книга первая. Выводок / Ю. Погуляй — «Автор», 2024 — (Шут из Бергхейма)

Меня прямо в игровой капсуле выкрал безумный маньяк? Вместе со мною в его ангаре, где-то в лесах Ленинградской области, в плену томятся и другие игроки? Выпустит он только того, кто пройдёт созданную им игру?! Класс мой не воин и не маг, а какой-то шут?!Ладно. Пренебречь, вальсируем. Я и так-то дурной был, а теперь, с такими вводными и вовсе жару дам!

© Погуляй Ю., 2024
© Автор, 2024

Содержание

Глава первая «Рейдовер» 5
Сценарист 11
Глава вторая «Поле близ Бергхейма» 14
Глава третья «Бергхейм» 20
Глава четвертая «Вхождение» 27
Глава пятая «Ой» 35
Сценарист 41
Глава шестая «День Волка» 43
Глава седьмая «Приключение» 50
Глава восьмая «Второй уровень» 57
Конец ознакомительного фрагмента. 62

Юрий Погуляй
Шут из Бергхейма. Книга первая. Выводок

Глава первая «Рейдовер»

Мертвый рыцарь перестал колошматить танков и, будто обидевшись, побрел в центр костяного зала. Под ржавыми сабатонами захрустели черепа. Часть доспехов босса сгнила, и сквозь дыры виднелась мумифицированная плоть. Ростом доблестный воин был метров десять, однако мечом он работал очень быстро, для таких-то габаритов. Сейчас он тащил его за собой, словно игрушку, которая надоела, но ее жаль выбросить.

– Приготовились! Милишники, отходим!

Вот прямо так сразу и отходим. Нет, братишка, тут так нельзя. Хочешь в логи – считай секунды. Босс должен пересечь круг из костей, и только потом станет иммунным. За это время хороший берсерк вольет порядочный урон, если разогнался. А я, несомненно, разогнался.

«За горло!»

Усиление «Кровавое безумие» активировано.

***Лорд Штайнессер* получает ослабление от вашего «Пронзания»**

***Лорд Штайнессер* получает ослабление от вашего «Пронзания» (2)**

***Лорд Штайнессер* получает ослабление от вашего «Пронзания» (3)**

Все, третий стак. Ну, держись, ходячий! Сабатон мертвеца оторвался от пола, и громила, упакованный в ржавые латы, сделал еще один шаг к кругу.

Теневой клинок активирован!

Меч Ста Сожранных Душ вспыхнул от влитой в него силы. Я с размаху рубанул лорду по колену, предвкушая сочную разрядку урона. БАЦ!

Внизу, на краю зрения, всплыло:

«Лорд Штайнессер получает 0 повреждений физического урона. Лорд Штайнессер получает 0 повреждений дополнительного урона от тьмы».

Меня развернуло от отдачи. С трудом удержавшись на ногах, я злобно уставился на босса. Это как так?! Опоздал?! Или что-то изменили в последнем патче? Это ж сколько астрономического урона я только что слил в иммун?! Ежка матрешка!

– Викинг?! Какого хрена ты там забыл? Опять в дпс-метр долбишься?!

Что за ерунда? Ну не мог я опоздать! Здесь окно в шесть секунд! Какого хрена он иммунный?

Героический прыжок активирован.

Я влетел в толпу рейда, собравшегося вокруг Валько. Положил дышащее светом рун лезвие себе на наплечник. Вот ведь латная скотина.

Лорд Штайнессер остановился:

– Голоса. Их голоса не давали мне спать. Когда они приходили ночью, к моей кроватке. Где ты был, отец? Они нашептывали. НАШЕПТЫВАЛИ! Их тени стояли вокруг и ждали меня. Звали меня!

– По местам! – заорал Валько. – Кларк быстро из рейда, кайти сферу! Танки ловите говно!

Два рослых северянина, одинаковых в своем сете, как братья, уже перекрыли коридор из дальнего зала и массовыми ударами набирали на себя визгливую мелочь. Черные, сгорбленные силуэты прыгали на воителей из темноты, отскакивали и пищали, как рехнувшиеся крысы.

Да, потеря в ротации Теневого Клинка мне аукнется. Бой теперь точно окажется средним, а то и ниже среднего. Не ворвусь на этой неделе в рейтинги… Предыдущая попытка была

очень хороша, но мы все равно легли. А тут… Тут, по закону подлости, босса пройдем, и я отправлюсь на русский сегмент с логами ниже среднего! Прощай топ десять.

Высокие своды подземного храма Смерти задрожали, сверху посыпалась крошка.

– Отец мой! Приди! – загудел закованный в ржавые доспехи лорд Штайнессер. Сквозь дыры в шлеме белело мертвое лицо со струпьями кожи на подгнивших скулах. Взяв огромный меч обеими руками, босс со скрежетом вонзил его в пол. – Приди хотя бы раз!

– Смотрим по сторонам и пошли-пошли-пошли! – приказал Валько.

Рейд двинулся кругом вокруг причитающего Штайнессера. Тот звал папу. Папа слал ему в помощь разную мелкую дичь, которых перехватывали танки. От меча по полу расходились черные трещины. Все шло как обычно.

Вообще оба предыдущих вайпа были по моей вине. Сначала тушкопулом, когда случайно швырнул в Штайнессера «Топор ненависти». Босс выбрал меня в цель и сделал шаг. Тюкнул легонько. Я, разумеется, почти умер, но машинально отпрыгнул от него подальше. Точно так же машинально наш шаман решил меня полечить, а то чего это у него рейдовая панель не по феншую красная.

Лорд тут же забыл про меня, повернулся к лекарю и сдал в него конусный удар. Так как хилы обычно торчат с рдд – толпу кольчужно-тряпочных героев попросту сдуло. Меня поругали. Но так, гуманно.

Во второй попытке на предпоследней фазе я слишком быстро убил адда. Иногда убивать надо медленно, что в моем крошечном берсерочьем мозгу, разумеется, не задерживается.

Но что поделать, у некоторых наших ребят оружие было поумнее меня. В плане нарисованных игрой циферок интеллекта, конечно.

Поэтому сейчас я был начеку. Третьего вайпа мне не простят, несмотря на все мое обаяние.

– Ой-ой, – звонко воскликнул женский голос оповещения.

Пол вспучился, из-под него полезла белая сфера, похожая на шаровую молнию. Всплыла и двинулась к забившемуся в самый дальний угол Кларку. Охотник, больше похожий на ожившый ходячий куст из-за опутывающих его доспех веток, бил по боссу автоатакой. На все подобные тактики Валько всегда ставил Кларка. Сфера должна была схватить самого дальнего от нее человека, сфокусироваться и доползти до него (разумеется, как можно позже, но уйти от этого рока никак нельзя).

– Ножками-ножками шевелим!

– Отец мой! Ты говорил, что никогда не оставишь меня. Но вместо тебя со мною были лишь тени! Где ты, отец? – громыхал лорд.

Танки забивали оптовую партию нечисти прямо на входе в зал. Отрабатывали блатное положение. Валько отдавал им лучший шмот. В клане с этим никто не спорил, одетый танк – счастливый рейд. Тем более что и Табуреддкин, и Мезарка ребята были ответственные, лояльные и понимающие, что роль танка, это не только носить щит да долбить босса в морду.

Но мы все равно постоянно подтрунивали над их привилегированным положением.

– Буренка, сэйв! Остальные прожались! – гаркнул Валько.

Трещины достигли стен, и отовсюду в нас ударил черный свет.

«Плач об отце» наносит 400 урона тьмы. 1600 заблокировано. Ваше здоровье 1350/1950

Полоса здоровья тут же полезла вверх. Буренка затянула восстанавливающую песнь. Жрица в сексуальном белье кружилась посреди рейда, и я старался в ее сторону не смотреть хотя бы по той причине, что Буренка – это Миша из Челябинска, студент-второкурсник с очень развитым чувством собственной важности.

– Кларк, сука! – взвыл Валько. – Кларк! Мускул сэйв, млять!

Охотник уткнулся носом в стену и упорно пытался пробежать ее насквозь. Сейв его почти спас, но вот сфера, неторопливая, неумолимая, доползла до зависшего рейдера. Вспышка.

– Спасибо, папа! – прогудел босс в ослепительном белом. Я попятился, промаргиваясь. Дело бесполезное, но от инстинктов не уйдешь. В молочном мире постепенно проступил храм мертвых, с потрескавшимися черепами на колоннах.

– На ком сфера? Кайтите!

– Ой-ой. Ой-ой! – заверещало оповещение. Внизу проплыло:

«Слеза отца» наносит 900 урона смерти. 1300 заблокировано. Ваше здоровье 1050/1950.

– Хилы, тащите, родные. Да на ком сфера, убогие?!

Рейд жался в сторону от ползущего к нему искрящего сгустка. Танки расправились с мелочью и потащили босса на место, перехватывая его крошащие удары.

– Сука, посмотрите, млять, ваши дебафы! – орал Валько. – Вызовите их и посмотрите! Быстро!

Сфера набирала скорость, приближаясь. Я выглядывал, в кого же она целится, пятился вместе со всеми, сжимая бесполезный Клинок Ста Сожранных Душ, и понимал, что это вайп. На Штайнессере! Третий! Что за день-то такой?

– Викинг, млять! – ото льда в голосе рейд-лидера я покрылся потом. Что значит Викинг? Я тут причем?

И вот именно в этот момент я увидел иконку дебафа «вас преследуют». Чертова строчка с уроном закрыла ее напрочь, оставив только красную рамку. Нет, все-таки, эти дополнительные настройки – прекрасное изобретение, но, думаю, в рейде сейчас никто так не считает. Героический прыжок откатился, и я сумасшедшим кузнечиком-переростком вылетел из толпы.

Как раз навстречу слезе. Уже в полете понял, что ошибся еще раз. Сегодня явно не день Егорки…

– Походу, Элвис покидает здание, – сказал я, глядя как ко мне приближается сверкающая дрянь. Шлеп. Звяк. Вспышка. Все белое. В молочном небытии проступил череп в рогатом шлеме, из глазниц клубился дымок.

Смертельный урон. Прочность ваших вещей снижена на 30%

Один за другим погасли фреймы танков. Сейчас я видел только интерфейс, как в старые добрые, докапсульные, времена.

Наверное, лорд-нытик впечатал братьев-северян в растрескавшийся пол. Под дебафом дезориентации те и защищаться не могли. Половина рейда легла слегла после того, как я словил сферу.

– Викинг, гребанный ты рак! – крикнул кто-то.

– Да ты охерел, Викинг!

– Отец! Они послужат тебе с толком! – радостно ревел лорд Штайнессер, отправляя в пустоту оставшихся рейдеров.

Стыдно – не то слово.

Одна за другой схлопнулись все тридцать панелей. Последним пытался выжить наш разбойник, из новичков, но его зашибло аурой.

– А че тут случилось, пацаны? Я отходил, – попытался отшутиться я. Раньше такое прокатывало, но теперь ты лежишь в своем электронном гробу, и если встанешь – то выйдешь из игры. Где-то так, как вышел Кларк.

– На замену, Викинг, – процедил невидимый Валько. – Пипец, на плаксе вайпнуться. Вы чего, после такого позора хотите на ласта идти? Играть научитесь, крабообразные.

– Да я с интерфейсом переиграл, виноват.

– Вот посиди на лавочке, посмотри на травушку, да настрой свой гребанный интерфейс! – сказал Валько. – Три вайпа на фармовом боссе – я очень разочарован.

Вы исключены из рейдовой группы

Рейд-лидер у нас суровый. Он, наверное, социопат. Или как там называются люди, которые никогда ни с кем лично не общаются? Наш клан встречался уже трижды, многих я знал лично, а вот Валько, бессменный лидер, не появлялся ни разу. Маг в голубом балахоне – вот и все, что мы о нем знали. Маг, прекрасно знающий тактики, великолепно разбирающийся в механике всех классов, всех боссов и схватывающий на лету любое событие на поле боя. Талант от Бога, честное слово.

Тьма ушла, и я оказался на холме у старой мельницы со сгнившими лопастями. Дорожный указатель, на котором висельниками болтались плетеные куклы с глазами-шишками, покосился. Хмурые тучи скорбно плыли над черной землей с мертвыми деревнями. Когда-то тут правил Штайнессер, пока не перебрался в подземелье. Вместе с половиной жителей.

Дорога спускалась к храму, где я только что покарал весь рейд.

Один за другим у мельницы появлялись наши. Кое-кто смотрел на меня недовольно, кто-то подмигнул ободряюще. Табуреддкин хлопнул по плечу и бросил:

– Рачина!

– Не рачина, а крабик, – поправил его я.

Из-под шлема булькнул смешок.

– Все шутишь? – рядом оказался Валько.

– Нет, – ответил я. – Какие шутки. Разве можно с такими вещами вообще шутить? Разве нормальный человек будет шутить над ситуацией, когда двадцать девять величайших героев Лайланда погибли?! Но я ведь ломать. Я стараться. Я бить большого плаксу моей острая палка сильно-сильно. А он…

– Хватит, Егор, – сказал рейд лидер. Валько в голубом балахоне висел в полуметре над дорогой. Его одеяния красиво трепал ветер. Куклы на столбе раскачивались. – Ну не смешно уже. Что за донные ошибки? Ну совсем на тебя не похоже.

– Да шут его знает, Валько, – неожиданно для себя серьезно ответил я. Развел руками, показывая на темный, мрачный мир вокруг нас:

– Может, надоело это все? Каждую неделю одно и то же. Скучно. Как на работу.

Лицо мага скрывал капюшон. Волшебники любят такую таинственность. Логично, конечно. Может у него там глаза рыбьи, или жидкая поросль усиков вместо бороды, или прыщи со спичечную головку. А так – черное ничто, очень драматично и загадочно.

– Знаешь, Егор… Отдохни пока, ладно? Я пока поищу тебе замену. Захочешь вновь всерьез играть – дай знать.

О, походу меня увольняют.

– А пока – лучше возьми отпуск. Ты хороший игрок. Но сейчас мне в рейде нужны те, кто хочет играть, а не просто привык. Понимаешь?

– Ты меня больше не любишь? – спросил я.

– Дурак ты, – отмахнулся Валько и поплыл над дорогой в сторону храма. Рейд потянулся за ним. Из портала выскочил пришедший мне на замену паладин. Он смущенно кивнул легендарному берсерку и проскочил мимо. В небе заворочался гром.

На соседнем холме, меж двух сгоревших домов, застыл высокий, выше печной трубы, силуэт с длинными руками. Сгорбившаяся тварь наблюдала за мною не понимая, что я набил таких как она около тысячи, прежде чем получил доступ к рейду. Тварь думала, что сожрет невинную душу.

Я думал о том, что устал и с удовольствием бы посмотрел какую-нибудь ерунду по телеку. Или бы почитал. Тоже развлечение. Игра давно надоела. Часто в рейд приходил с надеждой, что мы не соберем тридцать бойцов, и можно будет выползти из капсулы. Прогуляться.

Отпуск!

Я вызвал жестом панель выхода и ткнул в кнопку.

Пилик.

«Выход» мигнул и снова загорелся. Мир не померк, отключения не произошло.

Пилик.

Пилик-пилик-пилик.

Пилик-пилик-пилик-пилик!

– Ой-ой, – сказал я, в тон оповещению о проблемах.

Вся социальная панель заблокировалась. Я ткнул в чат гильдии, но ничего не смог туда написать. Попытался выдавить что-то из себя в общий канал – глухо. Просто деактивированные поля.

Меню. Поддержка.

Тоже все серое, неактивное.

Повис. Так, в панику не впадаем. Такое бывает. Редко, но бывает. В больших городах на этот случай всегда стоят башни Хранителей, где дежурят в игровом мире работники поддержки. Если все совсем плохо – нужно просто добраться до города.

Я, конечно, не рассчитывал на путешествие, но что поделать. Вызов транспорта.

Неактивно.

Это что, мне туда, пешочком? До сети телепортов идти часа два точно.

Пилик.

«Выход» так и не очнулся.

Ладно. Пренебречь, братцы, вальсируем. Я зашагал по дороге прочь от храма.

«Отвязка от аккаунта…“

Что, простите?

«… завершена»

Меня выпнуло из тела берсерка, и тот грудой поломанного железа грохнулся на дорогу. Я смотрел на свое игровое тело откуда-то сверху. Электронный призрак над электронным трупом. Меч Ста Сожранных Душ светился тускло-зеленым светом за спиной поверженного громилы. Из-за мельницы показалась долговязая согнутая фигура. Клыкастая пасть, созданная из тьмы, разинулась в хищной усмешке. На лапах заплясали щупальца-когти. Тень Падшего обогнула здание и потянулась к моему трупу.

«Эмуляция аккаунта – готово»

Что?

«Привязка эмуляции – успешно»

«Выбор стартовой локации – Бергхейм»

«Выбор имени персонажа – Лолушко»

«Выбор класса персонажа – Шут»

«Ошибка системы, класс не найден»

«Загрузка класса с сервера – успешно»

«Конфигурация настроек характеристик – успешно»

«Ваш класс – Шут. Хотите посмотреть подробности класса?»

Куклы на покосившемся указателе смотрели на меня. И, по-моему, ржали.

Тень Падшего вонзила в мертвеца лапу, склонилась к шее берсерка. Блеснули сотканные из света зубы. Что-то хрустнуло, и огромная туша стала втекать в моего героя. Воин подергивался в судорогах.

Я мог лишь наблюдать за этим.

Тьма пришла так, как, наверное, приходит смерть в реальной жизни. Мир померк, и меня потащило куда-то назад, в пустоту.

Сценарист

– Сервисная служба «Волшебные миры»? – полицейский проверил документы, с ухмылкой посмотрел на заляпанный белый фургон, с эмблемой конторы. Рыцарь прижимающийся спиной к космодесантнику. Массивный пулемет последнего терялся в грязных разводах.

«Вместе – победим» сообщал лозунг под рисунком.

– Игры, да?

Водитель сухо кивнул. Пальцы поглаживали кожаную оплетку руля. Взгляд глубоко посаженных глаз смотрел на дорогу, куда-то дальше конусов света от фар. Худой, скулы обтянуты, щеки запавшие. Либо недоедает, либо болеет – решил про себя полицейский. Из салона пахло туалетной водой.

Пижон.

– Багажник откройте, пожалуйста.

Мужчина повернул голову. Выражение глаз чуть изменилось, стало задумчиво хищным. Будто изнутри человека облизнулся монстр, но затем спрятался. Может он угашенный?

Полицейский отошел от автомобиля, глянул на сидящего в патрульном «форде» напарника, проверил кобуру. Ночную дорогу озаряли красно-синие вспышки.

Водитель выбрался из микроавтобуса, достал из отделения на двери толстую папку, а затем прошел мимо заляпанного борта и распахнул двери.

Полицейский заглянул внутрь. Кузов был залит голубым светом от игровой капсулы. Огромный хрустальный гроб с лампочками стоял прямо посередине отделения. Надежно перевязан, закреплен. Салон чистый, аккуратный. Но что ж так смущает-то? Что не так-то? На работе разное случается, и чуйка обычно не подводит.

В капсуле лежал человек.

– Что это?

Водитель молча сунул ему документы. Накладные, договора, подписи. Полицейский взял фонарик зубами, направил свет на листы и полистал бумаги с печатями. Разрешение на перевозку. Гарантийные обязательства. В целях безопасности нахождение клиента в капсуле. Контактные телефоны. Расписки, сканы документов. Правила перевозки, нормативные акты. Пункт назначения. Дунайский 34.

Какая же унылая хренотень. Он захлопнул папку, сунул фонарь обратно в карман, глянул на невозмутимого хозяина фургона. Можно было бы и придраться, если разобраться в этой прорве официальных документов.

– Куда его?

– В сервисный центр, на Звездной, – прошелестел водитель. – На стационар. Там все написано.

Полицейский кивнул. Дунайский это метро «Звездная». Что ж так тревожно?

– И чего, вот так вот и ремонтируете? С людьми?

– Это нечасто случается, – спустя паузу ответил тот. – У пациента была травма мозга, отмечено затухание сигнала. Возможен шок при отключении. Из безопасности возим вот так.

– Сын такую вот дуру хочет, ноет все время. Паладин хренов, – буркнул полицейский. Сунул пачку документов обратно. Что-то было не так. Что-то совсем не так. Водитель смотрел на него странно. Размышляя о чем-то. От этого взгляда по коже мурашки пробежали. – Расскажу ему про затухание сигнала, балбесу.

Мужик даже не улыбнулся.

– Счастливой дороги, – козырнул он владельцу фургона. Пошел к своему «форду». Залез в теплый салон.

– Все ок? – спросил напарник.

– Ага. Волшебные, мна, миры едут. Стремный мужик, но документы в порядке.

– Ммм, – напарник смотрел в окно, угрюмо изучая заросли по обе стороны дороги. Микроавтобус мигнул тормозными лампами и прополз мимо. Полицейский срисовал себе номерные знаки машины. Странный фургон. Странный водила.

– Хмырь один переиграл, везут в ремонт. Прямо с хмырем. Капсулы эти ж знаешь?

– Угу. Пробовал. Говно.

– Люстру гаси и поехали.

***

Еще несколько минут Сценарист косился в зеркало заднего вида в ожидании мигалок патруля. Возможно, только что он совершил роковую ошибку. Но вряд ли бы ему стало легче, если бы он прикончил обоих полицейских. Иногда надо выбирать из двух зол. Это не одинокого фрилансера из загородного дома вытаскивать. Паренька этого, может, месяц-два никто не хватится. А вот исчезнувший патруль на уши весь регион поставит.

Но ведь могли ж и запомнить… Надо учесть.

Похищение в капсулах было самым нервным из возможных вариантов рекрутинга. Лучше как-то по старинке. По-простому.

Сердце, однако, билось ровно. Он хорошо поохотился сегодня. Он добыл себе того героя, за которым следил несколько недель. И скоро, совсем скоро, Егор «Викинг» Гареев присоединится к его миру.

Волнительный момент. Волнительный.

Сценарист одной рукой раскрыл коробочку с драже «Тик-Так» и бросил одну в рот. Глаза, не мигая, следили за белым трассером шоссе. Фары выдирали из ночной мглы мокрую дорогу. Из магнитолы что-то тихо напевал Шевчук.

Сценарист улыбнулся. Да. Шут – это хорошо. Шут – это очень хорошо. Он должен вписаться в план.

Если, конечно, герой не станет играть в героя.

Впрочем, на все есть варианты.

***

Проехав Осьмино, он свернул на проселок, полчаса фургон скрипел подвеской по колдобинам дороги, прежде чем Сценарист вывернул на дорогу к его участку. У ворот он остановился, вышел в ночную свежесть. Бросил в рот еще одно драже.

Вот оно, его королевство. За высоким забором из профлиста темнел ангар. Сценарист открыл ворота с пульта, и те с гулом поползли в сторону. Тихий район, подвымерший. Летом наезжают дачники, а вот сейчас хорошо. Сейчас тут пусто.

Фургон «Волшебных миров» закатился во двор, и уже через десять минут новичок самой лучших из игр, запертый в электронном саркофаге, катился на пневмотележке вдоль рядов таких же электронных ячеек общества.

Над каждой капсулой торчал небольшой экранчик, где можно было наблюдать за героями. Однако Сценарист предпочитал делать это у себя в комнате, на большом экране, с хорошим звуком.

Загнав саркофаг на место, он подключил питание. Убедился, что пошла зарядка аккумуляторов, вскрыл перфорированную крышку и посмотрел на лежащего в трусах героя. Сноровисто загнал ему капельницу в вену, сверяясь с показаниями терминала. Быстро подключил его к общей сети.

Сейчас все дается легче. Первый герой, которого взял Сценарист, успел очнуться, пока он возился с настройками. Пришлось его вырубить.

Все приходит с опытом.

Закончив, Сценарист перенастроил терминал и выпустил паренька в самый лучший из миров. Бросил в рот еще один «Тик-Так» и отправился к себе. Ужинать.

Глава вторая «Поле близ Бергхейма»

Когда я пришел в себя, то оказался в бесконечном пространстве чистоты и света. Приятно пахло летом, словно запах пришел прямо из детства, когда мы с друзьями целыми днями зависали в деревенских полях.

Это не Альвен. Над долиной мертвых солнце не появлялось никогда. Проклятый край. А значит меня выбросило в другой локации. Я смотрел в безмятежное небо, с розоватыми от восходящего солнца облаками, приходя в себя от случившегося. Почему-то ныл локоть, на сгибе. Будто после неаккуратного укола.

Я поднял руку, закатал рукав просторной и потасканного вида рубахи. Все чисто. Да и что я там ожидал увидеть?

Глядя на кружащихся высоко-высоко птиц, я жестом попытался вывести панель персонажа. То, что это игра –очевидно. На дворе промозглая осень, да и очнуться я должен был у себя в капсуле, если все настолько плохо.

Тем более после тех сообщений.

Панель не появилась. Доведенные до автоматизма жесты, охотно вызывающие кучи настроек в моем милом Лайланде, тут были бессильны. Голосовое управление, что ли?

– Интерфейс, млять? – безнадежно проговорил я. Горло пересохло, очень хотелось пить.

Ничего.

– Настройки?

Никакой реакции. Ну да, хренов-дров вам, а не дружелюбный пользователю интерфейс.

– Сеттингс, что ли?

Лежа на спине, посреди поля, я перебирал варианты, как будто играл в крокодила и все никак не мог угадать чертово слово.

– Характеристики!

Призрачная панель заслонила мне столь прекрасный вид неба. Она разительно отличалась от детища «маговоровцев». Симпатичная, но слишком уж вычурная. С вензелечками.

Имя: Лолушко
Раса: Человек
Класс: Шут
Здоровье: 100
Дух: 100
Основные характеристики:
Интеллект: 2
Выносливость: 2
Сила: 2
Ловкость 2:
Профессии:
нет
Случайные характеристики: Акробатика
Клан:нет
Инвентарь
Социальное

Лолушко, значит. Лолушко. Шут по имени Лолушко, млять. Я не знаю кто это со мною сделал, но у меня к нему вопросов несколько больше, чем банальный «а что тут, собственно, произошло».

Не вставая, я еще минут десять общался сам с собой, перебирая все возможные варианты команд. Нашел чат, но тот не работал. До карты не добрался. Поддержки не нашел. Да вообще ничего не нашел, кроме «характеристик» и «социальное общение».

Мне даже произносить вслух это «социальное общение» не хотелось.

Ткнув пальцем в панель, на класс, я увидел:

«Класс Шут: не каждый герой полагается на силу клинка, верный глаз или мудрость заклятий. И пусть вам нечего противопоставить грубой силе и могущественным чарам – помните – у каждого великого правителя есть сотня хороших бойцов, но только один шут.

Пассивная способность – каждая шутка способна вызвать эффект «Воодушевление», сила улучшения зависит от уровня вашего интеллекта и харизмы. ВНИМАНИЕ: эффект «Воодушевления» не распространяется на шута»

Невероятно полезная, должно быть, штука. Баффер из стэндапа? Гарик, мать его, Егор Харламов?

Так, мне срочно нужно добираться до города. То, что случилось – это ненормально. Еще и панель другая. Меня насильно запихали в бетатест? Слухи о новой игре от «МагоВоров» ходили давно. Но вот так забривать в игроки – можно и под суд пойти.

Скорее всего где-то сбой. Занесло случайно. У меня есть приятель из тех, кто искусственные интеллекты дорабатывает – он такие вещи рассказывал про забытые запятые и что из этого получается, что я последний, кто будет использовать любое роботизированное новшество, если это может хоть как-то причинить вред. Попросишь кофе у такого аппарата, а он тебе пулю в голову загонит. Точка с запятой не там стояла, простите, исправим в следующем патче.

Хотя вон, капсулам я доверял. Дурашка.

Лолушко, млять.

Ладно, выбираемся отсюда!

Я поднялся. Высокая трава доходила до груди. Ветер гнал по заросшему полю мягкие волны. Метрах в ста начинался долгий спуск к озеру. Левее за частоколом спрятался крупный поселок. Я зашагал к нему. На берегу виднелось несколько черных строений.

Мне удалось пройти несколько шагов прежде чем в воздухе что-то загудело. Резкая боль пронзила спину. Кровь пошла горлом, и я закашлялся. Рот наполнился солью и свинцом. Грохнувшись в траву на колени, я опустил взгляд на стрелу, пробившую грудь. Тронул наконечник, отчего в глазах заплясали огни и всхлипнул от боли.

Получен смертельный урон от Ловеласа.

Строчку лога я увидел только сейчас. Глядя на системное сообщение, тающее на фоне земли, я повалился на бок, не в силах оторвать взгляда от собственной крови на зазубренном наконечнике стрелы. Зашелся в болезненном кашле, раздирающим внутренности. Что это… Что со мною?

Это все… По-настоящему?!

Когда рядом раздвинулась трава, и перед глазами оказался поношенный кожаный сапог – я умер.

Сознание всплыло над телом и над моим убийцей. Человек в плаще, с капюшоном и луком. Робин Гуд хренов.

Ловелас
Человек
Уровень 5

Нормально так он меня уложил с одного выстрела.

Ужас отступил. Организм еще выбрасывал адреналин, но уже успокаивался. Все-таки игра. Игра. Но ощущения при смерти были такими, что… Эй, Егорка, вспомни про панель. Чего ты ждал? Видимо здесь иные настройки. Иные правила. Это точно не Лайланд.

Меня передернуло. Но при этом я вглядывался в своего убийцу, запоминая его. Время придет – Егор всплывет.

Игра их не взлетит. Введут такие ощущения при смерти – никто к ним не пойдет. В рейдах Лайланда все просто. Ты умер – тебя выгрузили на место возрождения. Поэтому помирать не страшно. Жалко только времени на беготню. И в больших замесах игроки против игроков тоже не страшно. Весело, ну чуть-чуть больно при пропущенных ударах, чтобы пользователи не расслаблялись. А дохнуть… Тут дело не в потере опыта или же частей снаряжения.

Я умер будто по-настоящему.

Лучник-Ловелас перевернул мой труп, обыскал его и поднял взгляд туда, откуда на него пялилось мое сознание. Знал, куда смотреть, паршивец. Лицо убийцы было изрезано шрамами так, что я не сразу нашел глаза среди этих глубоких рытвин.

Ловелас забросил лук за спину и сложил из ладоней сердечко, изобразил влюбленный стук и улыбнулся.

Меня же выключило.

Второй раз из травы я так опрометчиво подниматься не стал. Спасибо. Раз тут все так жестко – надо себя поберечь.

Эта игра – говно. Вот так – грубо и прямо. У нас в рейдах на освоении бывало до двадцати вайпов за вечер! Танки часто по два-три раза за бой ложатся и их боевыми воскрешениями поднимают. Даже просто неприятные ощущения при смерти ввести в игру – и из нее уйдут все рейдеры. Останутся лишь обнимальщики зайчиков да ролевики. А еще публичные дома. «Эльфийка Гульчинуэль 24 часа от 10 золотых за час» будет на каждом дереве висеть.

Помирать тут никто не захочет.

Хотя, о чем я. Велика земля, и на такой продукт найдутся потребители.

Я привстал и прислушался. В шуме травы, ласкаемой ветром, ничего чужеродного не было. Однако этот Ловелас вряд ли шел мимо по своим делам. Там, куда выкидывают первые уровни, пятым делать нечего.

Если только они не охотятся на первых.

Я осмотрел себя. Обычное тряпье с ржавым клинком за поясом-веревкой. На ногах сапоги. У правого отваливается подошва.

Какой там шут! Класс – оборванец!

Когда я сфокусировал взгляд на мече, то рядом всплыл текст:

Старый клинок грубой работы

Урон 5-10

Этот клинок делали не для боя. Никто на самом деле не знает, для чего вообще осквернили металл, создав из него – вот это вот.

Вытащив оружие, для изучения, я зашипел от боли. Кусок ржавого металла пропорол штаны и зацепил бедро. Ткань тут же пропиталась кровью. Отличное начало дня!

Физический урон 1 ед. Ваше здоровье 99ед. Негативное воздействие – «Кровотечение».

Я заткнул рану пальцем. Она ведь совсем неглубокая. За что сразу ж здоровье так?

Физический урон 1 ед. Ваше здоровье 98ед. Негативное воздействие – «Кровотечение».

Будет восхитительно, если я себя только что зарезал. Они тут вообще охренели с таким реализмом?!

Физический урон 1 ед. Ваше здоровье 97ед. Негативное воздействие – «Кровотечение».

Кровотечение рассеялось на 95 единицах. Меч, как и было обещано в описании, нанес хозяину 5 урона. Хороший мальчик.

Убедившись, что более не истекаю кровью, я сориентировался по солнцу и пошел так, чтобы оно светило в лицо.

Ну как пошел… Покрался, так, чтобы не высовываться из травы. Расчет был прост – рано или поздно заросли закончатся. Тогда я не стану светить кудрявой головой в роли бегущего кабана, и смогу хотя бы пару сторон определить, как безопасные. В этих чертовых зарослях можно, конечно, подняться и увидеть стрелка прежде, чем он тебя заметит. Но ведь можно и наоборот. Ловить еще одну стрелу желания не было.

Нет, рисковый парень бы попробовал разок. Но воспоминания о том, как умирают рисковые парни, еще не выветрились из памяти.

Ловелас взял меня на краю поля. Не знаю, как выследил. Я вывалился из травы к россыпи камней у карликовой березы и увидел, как стрелок вышел из зеленого моря шагах в пятидесяти левее. Ублюдок выстрелил раньше, чем в голове оформилась мысль о бегстве. Стрела вошла в грудь, и смерть забрала меня почти сразу.

Смерть без боли ничем не проще. Сознание ж не понимает, что это игра. Оно убеждено, что вот теперь-то ты на самом деле покойник. Ошибка кода. Ошибка разума. Ошибка обследования и пропущенная врачами серьезная болячка. Организм снова вырабатывает адреналин, энергия уходит в никуда, давление зашкаливает и бац – тело в коконе царапает пальцами стекло, и вместо возрождения перед глазами ползут финальные титры.

Всяко бывает.

На третий раз я высунулся из травы, чтобы сориентироваться, и, увидев ту березку, у которой умер в прошлый раз, побежал в обратную сторону. Я ж сообразительный, да! До березки метров триста, не меньше. Ловелас не успеет!

Он убил меня через минуту, и я опять не понял, откуда прилетела стрела. Однако кое-что я теперь знал точно – оживаешь ты не сразу после смерти. И вдобавок к мысли, что Ловелас гребанный придурок, это уже хоть как-то строило картину нового мира.

После следующего возрождения, я решил не подниматься. Сердце барабанило где-то у горла. Нихренашеньки ощущеньица. Ладно. Ладно, Ловелас. Мы с тобой точно подружимся. Будем скакать, взявшись за ручки, по этому лугу, пока я не раскрою тебе твой поганый череп! Может быть не сейчас. Может быть, когда чуть-чуть прокачаюсь, но мы обязательно вернемся к этому разговору.

Стрелок находил меня в этой траве слишком быстро. Может, он какой-нибудь гребанный следопыт и чувствует людишек поблизости? Сейчас проверим.

Организм среагировал на эту мысль странно. В груди стало тесно. Переживать еще одну гибель тело не хотело. И самое поганое – не игровое, восстанавливаемое, а настоящее. Хотя ему то что, это ж не его стрелами дырявят.

Я сел, вытащил меч. На этот раз осторожнее, чтобы не убить себя раньше, чем это сделает Ловелас. Вслушался в шепот трав. Тактика уклонения не сработала. Значит нужно ее менять.

Я встал, быстро огляделся, и тут же рухнул на землю. Капюшон Ловеласа оказался шагах в ста слева от меня. Стрела просвистела над травой и ушла куда-то в поле. Заметил. Ну хорошо. Я двинулся в направлении противника, пригибаясь, не высовываясь и двигаясь эдаким зигзагом. Снайпер все-таки не с пулеметом там засел. Бить из лука вслепую вряд ли станет.

Хотя жужжащую шмелем стрелу я ждал каждый миг. Крался, раздвигал левой рукой траву и как-то машинально выставлял перед собой пятерню, чтобы хоть как-то защититься от выстрела. Ставил ногу плавно, медленно. Чуть вскользь, чтобы не наваливаться всем весом на белые останки старых трав.

Ветер шуршал над головой.

Посмотрим, что из этого выйдет. Если он так полагается на лук – в ближнем бою у меня может быть шанс.

– Соскучился? – вдруг спросил меня Ловелас. Он был совсем рядом. – Или понравилось?

Я прыгнул в сторону, затем перекатился к стрелку по густой траве. Та цеплялась за ноги, но не справлялась с умением акробата. Мне даже понравилась эта легкость движения. Мозг будто сам просчитывал куда и как поставить ноги. Рывок, скачок, смена направления. Стрела прошла совсем рядом, а я вывалился прямо к полевому снайперу.

Он тянулся к колчану, но мой меч был быстрее. Удар пришелся Ловеласу в плечо, по кожаной куртке. Левой рукой я схватился за лук, рванул его на себя и рубанул еще раз. В то же место.

Внизу проскочило системное сообщение, но кто их читает-то в такие моменты?

Опешивший Ловелас отпустил лук и ударил кулаком, как в уличной драке. От увесистого тумака меня чуть повернуло, взгляд чуть поплыл, но на ногах удержаться удалось. Изуродованный шрамами убийца схватился за меч.

Я ударил его луком по голове.

– Фух! – опешил Ловелас. Отмахнулся клинком, рассекая тетиву. Воспользовавшись моментом, я ткнул ему в открытое горло мечом.

И попал.

Обычно в боях против игроков такие удары сносит система, снимая урон из общего числа здоровья. Но не здесь. Убийца захрипел, выронил меч и схватился за лезвие двумя руками. Глаза его выпучились. Я налег на клинок всем телом, заваливая стрелка в траву и одновременно раскачивая сталь в жуткой ране.

Ловелас грохнулся, увлекая меня за собой, и я чуть не упустил рукоять при падении. Горячая кровь забрызгала лицо. Убийца хрипел, но боролся. Он отпустил правую руку, попытался дотянуться до меня, но в положении пригвождённой бабочки это было не так-то просто сделать.

– Да когда же ты сдохнешь-то, а?! – просипел я в лицо поганцу, а затем резко, как гильотиной, завалил меч на бок. Рукоять клинка хрустнула и развалилась. Сталь резанула по ладони.

– Твою ж мать!

Я вскочил и сапогом впечатал ржавую железку в землю. Убийца задрыгал ногами в агонии и, наконец-то, замер.

Вы убили игрока Ловелас.
Вы получаете опыт за убийство.

Прогресс текущего уровня – 60%
Собрать всю добычу? Да\Нет
Ой, конечно же да!
В инвентарь добавлены:
Капюшон бедного стрелка
Куртка из тонкой кожи
Штаны из тонкой кожи
Сапоги из толстой кожи
Клинок бонда
Лук бедного стрелка (прочность нулевая)
Жаренный кролик 6 штук.
2 серебряные монеты
20 медных монет.

Я рукавом вытер лицо от крови. Посмотрел на глубокий разрез на руке и оторвал кусок от рубахи, быстро замотал рану и только после этого поднялся на ноги, глядя на поверженного стрелка. Проглядел гаснущие системные сообщения. 60% это хорошо. Это, выходит, два Ловеласа – и ты уже поднимаешь уровень. Вряд ли, конечно, получится завалить его еще один раз. Стрелок явно расслабился в охоте за низкими уровнями и не ожидал ближнего боя. Теперь будет готов.

– Это не так весело, как мелочь издалека бить, да? – сказал я мертвецу, залитому кровью. Его доспех исчез и передо мною валялся труп в одном только нижнем белье. Похоже, все добро Ловеласа перекочевало ко мне в инвентарь.

Это же просто изумительно!

Я опомнился, прикинул, откуда он должен наблюдать за мною, и показал ему средний палец.

А затем поскакал по полю в сторону озера, к домам.

Ничего так система боя. Уравнивает шансы. Я вообще – за справедливость в режиме игрок против игрока. Уровень не должен давать преимуществ!

– Инвентарь! – бросил я на бегу. Ничего.

– Снаряжение!

– Сумки!

– Барахло!

– Карманы!

По полю бежал окровавленный Егорка, искал синонимы и чувствовал себя идиотом. Но, конечно, главным идиотом все таки оставался тот, кто придумывал этот чертов интерфейс для игрока. Это ж насколько нужно не любить людей?!

Поле закончилось, я выскочил на каменистую пустошь с чахлыми ростками вереска и проплешинами мха.

– Сука! – ветер донес далекий крик Ловеласа.

– Нихрена. Кобелек, – пропыхтел я себе под нос, даже не оборачиваясь, и добавил:

– Баулы? Мешки?!

Поселение, обнесенное частоколом и небольшим рвом со вкопанными кольями – приближалось.

Глава третья «Бергхейм»

В проеме ворот стояло двое северян. Таких вот настоящих северян-северян с копьями. Рыжебородые, в шлемах-полумасках, с подбитыми мехом плащами поверх кольчуг. По-моему, у них даже щиты были круглые, за спину перекинутые. Ну чистые братья-викинги!

Когда я выскочил на дорогу, вымазанный в крови, и бросился в поселок, то отчего-то даже не подумал, как подобное явление должен привечать страж поселения. Но ведь и правда, кто вообще обращает в играх на них внимание? Пока ты не режешь на центральной площади мирных жителей – тебя и трогать не должны. А путь любого приключенца в незнакомом месте всегда лежит к ратуше! Ну, я так считал. Туда и направлялся.

– Эй! – крикнул мне тот, кто был слева.

Ну я и подумал, что сейчас пойдет какая-нибудь заскриптованная дрянь типа «путник, мне прострелили колено» или «срань-погода сегодня». Видали, знаем. Неинтересно.

Однако, когда я пробегал мимо этих двоих, то лишь краем глаза отметил резкое движение от северянина справа. В голову садануло как минимум тараном.

Карл Уве Сварсон наносит критический удар кулаком.
Физический урон 40 ед. Ваше здоровье 45 ед.
Получен негативный эффект: «Контузия»

Я рухнул на дорогу, как подкошенный. Все вокруг зазвенело, загудело. В системных сообщениях одно за другим всплыло:

Вы открыли поселение Бергхейм
Репутация с кланом Бергхейм – нейтральная.
Вы получаете опыт за исследование территорий.
Прогресс текущего уровня – 65%

Значит это у них нейтральная репутация. Отрадно. В поле зрения появились сапоги с железными набалдашниками. Чьи-то руки подняли меня, как игрушку. Я покорно повис, приходя в себя от нейтрального приветствия карла по имени Уве Сварсон и наслаждаясь тем, что не нужно вспоминать как надо управлять мышцами ног. Потому как не был уверен, что вспомню.

Рыжее пятно перед глазами постепенно превратилось в бороду под полумаской шлема.

– Бу бу бу бубу?

– Ууу… ууууу…. – загудело откуда-то сзади.

– Бур, – жалобно промямлил я в ответ.

– О? Муобо бо? Ва?

– Ул. При. Ил.

– жил?! Юкнул!

– бя б так тюкнул!

Негативный эффект: «Контузия» – рассеян

– Кто ж знал, что он такой дохлый, – бородатый Уве смутился. – Приходит в себя, луговая псина.

Он держал меня под мышки, на вытянутых руках. Как держат младенца люди, которым вдруг всучили орущее дитя на пару минут, пока мама не вернется.

– Ты б его еще копьем пырнул! – гудение тоже трансформировалось в нормальную речь. – Бей вполсилы, что ли, а то убьешь ведь ненароком. Славы нет в том, чтобы твоими ручищами задохликов калечить.

– Ударил бы в полную силу – он бы уже на вечном пиру был, – буркнул Уве.

Меня поставили на землю. Вот ведь кабаны здоровые.

– Приятно познакомиться, – выдавил я из себя, отринув все их унижение. – Очень гостеприимный край! Давно, знаете ли, хотел повидать.

Второй страж хрюкнул. Уве моргнул, отер бороду широкой ладонью:

– Да, в конец очухался малой.

Прогресс текущего уровня репутации с кланом Бергхейм – 0,01%

Даже так? Это же сколько моего кипящего остроумия должно войти в головы окружающих, чтобы таким образом поднять репутацию?!

За воротами виднелась улица с длинными домами. Низкие крыши поросли травой и мхом. Дорога мимо них была выстлана тонкими бревнами вперемешку с галькой, по которой гуляли куры. Из-под некоторых крыш валил дым.

– Тебе к озеру надо, задохлик, – сказал Уве. – Там твои стоят, у старой кузни.

– Мне очень хочется в ответ сказать тоже что-нибудь обидное, в ответ на задохлика, – уровень его мне показывался как ??? (а значит много больше моего), – всего свербит, но я опасаюсь за то, что второго удара не перенесу. Да?

– Ха. Точно. Не перенесешь, – улыбнулся щербатым ртом северянин. – Топай к своим. Хевдинг сказал до дня Волка вас не пускать. А еще раз так попробуешь побегать – насажу на копье и отнесу в священную рощу. Дротты будут рады.

Прогресс текущего уровня репутации с кланом Бергхейм – 0,02%

– Твои у озера стоят. В старой кузне, – пробасил второй страж. – Это там.

Он указал пальцем чуть в сторону от поселка. Я благодарно кивнул и зашагал в том направлении. Голова еще кружилась после удара. Совсем чуть-чуть, но было неприятно.

– И помойся, задохлик, – крикнул мне во след Уве.

Гигиена не так важна, на данный момент волновали другие вопросы. Например, что, собственно произошло? Как я оказался в этой игре? Что мне делать дальше? Ответы были рядом. Если в старой кузне окопались игроки, а судя по словам карла – так оно и есть, то через них можно выйти на службу поддержки.

Ну и вдобавок разобраться в этом гребанном управлении!

– Рюкзак? – буркнул я себе под нос.

Инвентарь не открылся.

Тропа, ведущая мимо поросших травой холмов, была выложена галькой. Камни захрустели под сапогами. Подошва с правого слетела окончательно, поэтому мне пришлось идти так, чтобы наступать этой ногой на траву. Не так больно.

Но ничего, у меня ж в этом прекрасном игровом инвентаре лежит хорошая обувь. Из толстой, мать ее, кожи! Страшно полезная, должна быть, вещь. Жаль, что до нее не добраться.

– Контейнер?! Сундук? Хранилище, криворукие вы уроды!

Стало холодать. Солнце подобралось к синим горам и собиралось плюхнуться на ту сторону. Серая, подсохшая тропа обогнула возвышенность и вывела меня, наконец, на берегу озера. Дальше она взбиралась на холм, к угрюмому зданию на вершине. На мостках сидел человек с удочкой.

– Склад! – фыркнул я и свернул к рыбаку.

– Пожитки!

– Мои вещи!

Я ступил на причал, и мужчина обернулся.

Кузьмич
Человек
Уровень 2

– Привет! Сокровищница? – спросил я у него. – Или, мать его, приспособление для хранения вещей?! Система пакс из икеи? Как открыть этот гребанный инвентарь?!

– Так ткни в характеристиках, – ответил Кузьмич и улыбнулся. – Лолушко.

– Вот ни разу не смешно! Характеристики!

Панель выплыла, и только сейчас я заметил это поганое изобретение от гейм-дизайнеров. Ткнул в него пальцем. Вывалилось окно с моим богатством.

– Уроды, – буркнул я, лихо добавив и себя в этот список. Ну мог же догадаться?

Одежда сменилась по двойному удару пальцем на выбранный доспех. На плечах появилась приятная тяжесть, ветер перестал быть столь пронизывающим. И ноги, божечки-кошечки, попали в личный ножиный рай. Или ножий? Короче – в нирвану нижних конечностей.

– Наконец-то. Что это за игра? Где мы?

Кузьмич отложил удочку в сторону, встал. Улыбка его мне не нравилась.

– Хорошее имя!

Я улыбнулся ему в ответ, но совсем не по-доброму. Надеюсь, нечто в моей перепачканной кровью физиономии натолкнуло его на мысль, что к имени у меня есть некоторые претензии.

– Ты как с поля выбрался? – спросил Кузьмич.

– Тот мужик пока с моего имени ржал – я ему горло перерезал.

– О… Значит, ты убил Ловеласа? Молодец!

– Я из игры выход найти не могу. Меня походу глюком закинуло на вашу бету. Как выйти? Тоже что-то в характеристиках?

Он улыбаться перестал. Где-то плеснулась рыба. Из Бергхейма донесся чей-то зычный крик. По воде за спиной рыбака пошла рябь. Легкий ветер коснулся лица. Приятные звуки, приятные ощущения. А вот реакция Кузьмича неприятная совсем.

– Знал бы это – тут бы не сидел, – сказал, наконец, он. – Пошли наверх. Мне долго отвлекаться нельзя – нужно норму сделать. Стас расскажет.

– Сколько там народа?

Он прошел мимо меня, отирая руки о грубую рубаху. Пахнуло рыбой.

– Семь человек. С тобой будет семь.

Я затопал по тропке наверх, оскальзываясь на гальке. Вообще, никаких граф типа выносливость или усталость у меня не наблюдалось, но ноги уже едва слушались. Побегал, подрался. Организм вот в капсуле полежал, и мне бы поваляться.

И еще – покушать.

Бывшая кузница с длинной покатой крышей, покрытой то ли черепицей из дерева, то ли просто корой, поросла мхом. Скаты кровли почти упирались в землю. Я разглядел пару крошечных окошек, но внутри ничерта не увидел.

Мы обошли дом, пахнущий теплом и едой. У выхода Кузьмич пригнулся, заскочил в темный проем.

– Стас! У нас новенький, выходи! – гаркнул он внутрь. Потом посмотрел на меня, и с таким сочувствием похлопал по плечу, что стало чуточку жутковато. Вкупе с его «знал бы это – тут бы не сидел», выведшим в осадок – смесь реакций показалась гремучей. Рыбак отправился обратно, на причал.

Стасом оказался сухопарый мужичок с именем Книгожор. Третий уровень. Они тут походу не шибко и качаются. И это, кстати, тоже тревожило

– Вы очень страшны, – сказал новый собеседний.

– Не самое милое приветствие, сообщу я вам, – буркнул я в ответ. – Просто никак не мог найти свою косметичку. А вообще Кузьмич меня загадками забросал. Мне срочно нужно связаться со службой поддержки. Я даже из игры выйти не могу!

Книгожор понимающе покачал головой:

– Как и все мы… Как к вам лучше обращаться?

– Егор. Лучше – Егор! Что значит: «как и все мы?»

Из дома выбралось еще двое. Оба вторые уровни. Рыжий долговязый Прыщ и альбинос в кожаной броне – Снежок.

– Олег, – представился беловолосый с воспаленными веками. Я автоматически ответил на рукопожатие. Крепкий парень. Чем-то он мне сразу понравился. И руку жмет всерьез, а не пальцы гладит.

– Миша.

– Так, вернемся. Что значит, как и все мы? – повторил я. Воздух будто похолодел немного. – У всех такая ошибка?!

– Постойте, Егор. Я все вам объясню. Поверьте, все эти вопросы я уже слышал и все вариации человеческих реакций видел. Поэтому попытайтесь просто успокоиться. Помойтесь, например. Я вижу у вас рука повреждена – Светлана сможет с ней что-нибудь сделать. Вы сейчас похожи на человека, вышедшего из кровавой бани. Откуда это?

– Хмырь на поле. Я ему голову отрезал.

Книгожор с легким удивлением хмыкнул:

– Николай выбрал не самый лучший путь. Мы отгоняем его с поля, если случается непредвиденное. Но дежурить там каждый день – не получается. Да и новички у нас нечасто, чтобы его отбивать.

– Он из ваших что ли?

– У него нет терпения. Здесь все не так, как в играх, в которые вы играли. Я вообще склонен считать, что это не игра. Раньше Николай был с нами, но теперь… Нет.

Снежок явно после этих слов напрягся. Глянул на Книгожора с осуждением, а на меня с подозрением.

– Помойтесь. Миша, покажете ему где? Я пока поговорю со Светланой.

– Конечно! – долговязый быстро-быстро закивал.

– А потом заходите в дом.

Игрок Книгожор предлагает вам фазовое перемещение «Дом у озера» Да/Нет?

– Что это? – я уставился на вопрос.

– Это доверие, Егор. С тех пор как Николай…

– Погодите! Я хочу понять, как это работает!

Я вошел в темный проем и оказался в затхлом, пропахшем сыростью и плесенью доме. Крыша прохудилась в нескольких местах, на полу гнилые останки мебели. Всюду мусор, рухлядь.

Снежок вошел за мною и исчез на пороге. В проем заглянул Книгожор.

– Удовлетворены?

– Это такой клан холл? Но без клана?

– Простите? – не понял Стас. – Я не слишком разбираюсь в вашем языке.

Я вышел из промозглого дома. Ткнул «Да». Вошел внутрь: чистое, сухо. Комната всего одна, на всю длину здания. Печка посередине, напротив нее стол. Дальше, в конце, виднелись койки. На одной из них сидела девушка.

– Егор? Помойтесь, пожалуйста, – тон Стаса чуточку изменился.

– Иду-иду.

За столом с задумчивым видом устроился коротышка с хитрым лицом, но недобрыми глазами. Он играл с ножом, а когда перехватил мой взгляд, подбадривающе подмигнул.

***

После ледяной воды я немного преобразился. Посвежел уж точно. Пока мылся пытался разговорить долговязого Мишу, но тот отвечал как-то спутанно. Осторожно. Тоже оказался игрок, но из Схватки – не самый популярный продукт Волшебных Миров. Что-то про спецназ и враждебные джунгли. Для молодых, короче, игрушка. Здесь оказался также, как и я. Выкинуло из рейда и засунуло сюда.

Месяц назад.

– За месяц только второй уровень? – удивился я.

– Тут все по харду, – ответил Прыщ. И посмотрел на темнеющее небо. Он во время всего разговора на него косился и ощутимо нервничал.

А потом я познакомился с той девушкой. Светлана. Брюнетка с длинными волосами и ярко-зелеными глазами. Стройная, милая. Ник – Сучка. Да, тут уж не с Лолушкой плакаться. За все то время, пока она меняла повязку – целительница ни разу не подняла взгляда. Я же завороженно надеялся, что удастся посмотреть в них еще раз. Никогда таких красивых глаз не видел. С раной целительница обходилась чрезвычайно бережно. Промыла (неужели тут и заражение крови запрограммировано?), почистила, а затем втерла какую-то мазь.

Система сообщила о восстановлении здоровья на десять очков.

Пока Светлана обрабатывала раны – Стас рассказывал, и новости были безрадостные. Это не сбой. Не ошибка. Они все во что-то играли. Кроме Светы и Снежка. Девушка не знала, как здесь очутилась. Помнила только, что возвращалась домой от подруги и услышала шаги за спиной, хотела повернуться, но тут ее ударили по голове. В сознание пришла только здесь. Снежок поймал попутку и очнулся уже в игре. Совсем не похоже на баг глобальной сети Волшебных Миров.

В душе разыгралась тревога, вышедшая на пик, когда Книгожор признался, что находится здесь три месяца. Три гребанных месяца!

Три! Гребанных! Месяца! Я никак не мог принять эту информацию. Три месяца в игре! Она же, надеюсь, не в реальном времени идет? И за три месяца – три уровня?! Подобным злоключенцем в компании был еще один паренек. Тот самый коротышка с ножом. Ник – Кренделек. Как и Книгожор – всего лишь третьего уровня.

Когда окончательно стемнело – дверь заперли, накинули засов. Оставили пару лучин и плотно закрыли ставни. Голоса притихли. Мы собрались за одним столом. Я похлебал какой-то травяной похлебки, горячая пища довела хит-поинты до сотни. Интересно, в этой игре можно жрать бутерброды в бою, или как всегда? Надо попробовать.

В целом, беседа вышла не самой легкой. Да и закупоренные выходы из дома – беспокоили. Не сильно, и без того хватало потрясений, но задавать лишние вопросы не хотелось. Ведь для начала предстояло осознать услышанное. Понять, что добрый дяденька администратор не придет, и не вытащит меня отсюда.

После Стаса заговорил Кренделек, в миру – Юра. Явно, как и я, матерый игрок.

Хитроглазый изложил все в довольно понятном духе. Квестов нет. По крайней мере при текущей репутации – никто в Бергхейме их игрокам не выдает. Так что на заданиях опыта не поднимешь. Уничтожать окружающую живность – невероятно сложно. В лесу можно было найти зверье для охоты, но проценты уровня оно давало крохи, к тому же не более 4% в день. А рисков чаща несла больше чем выгоды. Обитатели рощи частенько сами атаковали игроков, и все, как один, радовали вопросительным уровнем. Каждая смерть отправляла человечка, попавшегося жителям лесов, на стартовое поле, без всего добытого снаряжения.

Там же нынче властвовал Ловелас. 60% от стартового уровня. Вот где золотая жила.

Собственно, община игроков жила работой, охотой, сбором трав, обработкой кожи, легким ремонтом, рыбалкой и торговлей всем этим с Бергхеймом. Раз в неделю Кренделек и Книгожор отправлялись в город, где на базаре продавали все, что удалось заготовить. За каждую успешную сделку создателю и продавцу капал небольшой опыт. Однако в поселении были и свои охотники да рыболовы, а дальше к востоку тянулись земли простых бондов, где процветало аграрное искусство.

Так что игроки начинали нищими попрошайками. Посреди светлого благоденствующего мира.

– Значит, хочешь жить – умей качаться? – подытожил я.

– Выше уровень – больше возможностей, – тихо сказал Кренделек.

– Но зачем тут… – начал было я, но Снежок шикнул. Книгожор быстро потушил погасил лучину.

– Тихо! – шепнул Кренделек. Да, собственно, мне и самому уже не хотелось разговаривать.

Потому что – что-то толкнуло ставни. Будто попробовало на прочность. Тишина навалилась неожиданно, и нарушать ее не хотелось. По ту сторону дома что-то было. Оно остановилось у окна, ковыряло доски и пыхтело. Принюхивалось.

– Не войдет, – прошептал Кренделек. – Не шуми. Сам не войдет.

Я застыл. На улице двигалось очень тяжелое создание. Неповоротливое. Сиплое дыхание просачивалось в дом, завоняло так, словно под окна свалили тухлых скунсов. Что-то стунуло по доскам стены. Наверху зашуршало, чуть заскрипела балка.

Тварь чуяла добычу, но не могла понять, как к ней подобраться.

В темноте ни черта не было видно. Соседи не шевелились, почти не дышали. Я только догадывался где кто сидит.

Невидимый гость шумно сопел.

– Засиделись, – вновь шепнул Кренделек. – Услышал он нас. Молчи.

Что-то постучало в дверь. У входа звякнула упавшая на землю железка. Туша незнакомца проползла дальше. Я чувствовал, как она движется вдоль дома, внюхиваясь, вглядываясь. Как она ищет вход.

И мне было реально страшно. Хрен знает кто там ползает, но раз остальные замерли, как сурикаты, то не гоже как-то отрываться от коллектива.

Наконец, ночной визитер отступил, унося с собой гнилой смрад. Мы просидели во тьме еще несколько долгих минут, прежде чем Книгожор тихо произнес:

– Я покажу где тебе можно лечь, Егор. Ночами мы наружу не выходим. Ночью там все гораздо хуже, чем днем.

Вспыхнула лучина. Дрожащий огонек вытащил из мрака желтое лицо Стаса.

– За мною.

Топчан пах сухой травой. Я, не раздеваясь, лег на него. Нашел весьма вонючую шкуру, но все равно набросил сверху. Прислушался. Дом молчал. Огонек потух, и соседняя койка скрипнула под весом человека. Затем мимо наощупь прошел еще кто-то. Великие герои отправлялись на боковую. Очень странно играющие в эту игру герои.

В не менее странную, надо сказать, игру.

Но заснуть так просто не удалось. В голове жужжали дурацкие мысли. Картина не складывалась. История Светланы, с похищением, вообще выводила из себя. Было бы хорошо, если она соврала, но ведь и Снежок не из почитателей капсул. То есть как минимум двоих похитили на улице и заперли в саркофаге. Но зачем?! Если это не глобальный косяк системы, то…

Да ну, к лешему. Может, оба врут? Что Света, что Снежок?

Черт, а я запер дверь-то сегодня, перед рейдом? Вряд ли кто полезет к молодому крепкому парню в залитый светом дом, но…

Своевременная тревога, сказать нечего. По спине пробежали мурашки.

Я пялился в темноту. Как вот тут можно прожить три месяца?! Капсулы имеют аварийный выход, сутки провисел и тебя выбивает из виртуальности, пусть ты даже перепрошил систему. Борьба с эскапистами. Может, все-таки, время здесь иначе идет?

Мысль успокоила. Да. Точно. Питаться байтами ж тело не сможет. Три месяца без еды никто не протянет. Может это у них тут столько времени прошло, а по сути денек минул, а то и полчаса. Да, да. Я слышал про такие эксперименты в игровой индустрии.

Нужно теперь просто выбраться отсюда. Идти дальше, по локациям. Очень жаль, что в Бергхейм не занесло никого из той породы игроков, которые разбирают все по циферкам и буковкам. Потому как только после них армии ленивых, как я, но находчивых, строят своих персонажей по новеньким гайдам.

Кстати, может выход замаскирован где-нибудь в этом «дружелюбном» интерфейсе? Просто его еще не нашли? Впрочем, думаю, у ребят было время испробовать все варианты.

Вообще, почему Стас и остальные тут застряли? Медом намазано лютики для викингов собирать?

Глава четвертая «Вхождение»

– Потому что дорога из долины только одна. Перевал Рокота, – пояснил мне Стас наутро. – Я ходил туда несколько раз. Давно. Дети Скалы убивают. Даже с караваном ходил – они будто выбирают меня из всех и атакуют, сволочи, опять же только меня. Эти, – он кивнул на проснувшийся Бергхейм, – на них не реагируют. Будто и не видят. Мелкие поганцы сбежались со всей округи и порвали на куски.

– Фильтр, – со значением произнес Кренделек. – Чтобы локацию раньше времени не покидали.

– Но, – добавил Стас, – вместе со мною тут был Юра. Другой Юра. Ник – Головастик. Он ушел. Или просто пропал. Мы вместе пытались вырваться через перевал. Потом Юра исчез. Больше я его не видел. Толковый был мужик. Если бы убили – наверное, он бы появился на поле. Однако…

Я посмотрел на окружающие долину горы.

– Ладно. Давайте за работу, – бодро начал Стас. – Я вчера не спрашивал, какой у вас класс, Егор?

Мой взгляд его смутил.

– Ну, пытаюсь оптимизировать, Егор. Игнат у нас охотник, у него сразу хорошая характеристика попалась, бонус к добыче. Светлана – заклинательница трав. Олег – воин, но ему приходится на охоту ходить, да и характеристика у него «Стойкость к боли». Миша – жрец, зато с руками. Кожу выделывать умеет, профессию себе открыл. Я – бард с торговлей, – он хмыкнул. – Кренделек – вор.

Юра развел руками, словно извиняясь. Но глаза сверкали хитринкой.

– С бонусом против нежити, – сказал он. – Вор света и добра.

– Ты опасный человек, – хмуро отметил я. – Отойду от тебя подальше.

Стас и Юра смотрели на меня внимательно, в ожидании. Над озером прокричала большая птица. Я обернулся, проводил ее взглядом.

И сказал:

– Думаю, я буду очень полезен вашей компании. Моя полезность окажется просто запредельной. Куда там способность грабить трупы. Этот мир преклонится предо мною. Вот увидите.

Они все ждали. Улыбались. Моя склонность говорить подобные вещи с серьезным выражением лица была им в новинку. Поэтому реагировали они как обычно человек реагирует на нечто непонятное от незнакомца. Мол, странный, с прибабахом, но, может, просто поняли както не так. Может, все-таки, адекватный?

Их ждет много нового.

– Шут, – выплюнул я. – Шут – акробат.

– О… – натянуто обрадовался Стас. – А что умеет шут? Какие характеристики случайные?

– Я же сказал – акробат. Могу на канате повеситься.

– Готовить умеешь? Рыбу коптить? – вмешался Юра. – Если начнешь заготовку, может кулинарию дадут. Сможем больше продавать. Ты кем работаешь? Ну там, в реале.

– Могу дать тебе рекламу, – мрачно сказал я. – По услугам, с хорошими условиями, которые доступны бесплатно, с доставкой, онлайн без регистрации. Шокирующие подробности. Ведь достаточно взять имеющуюся в каждом доме простую…

Они оба стояли и ждали продолжения. Значит с этим юмором они тоже не знакомы.

– Шучу. Искрометно, – буркнул я.

Стас жалко улыбнулся. Ну хоть по плечу не похлопал.

– Зато Ловеласа победил, – с фальшивой бодростью сказал он. – Но я пока не понимаю, когда вы шутите, а когда всерьез.

– Не ты один. Мне нужно больше кривляться. Ладно, братцы. Пренебречь – вальсируем, – моей бодрости не хватило для поддержки поскучневших соратников, но я старался. – Раз у вас есть вор – победитель трупов, то может, и я на что сгожусь? Есть у меня одна идея. Когда там день Волка?

Из головы все не шли те сообщения о прокаченной репутации.

– Через два дня, – сухо отметил Юра. – Мы сейчас за дровами. Игнат, Миша и Олег уже ушли на охоту. Ты с нами?

– Пожалуй нет. Мне бы осмотреться.

Стас положил Юре руку на плечо:

– Пусть придет в себя.

– Можем ваши вещи в схрон положить. Вдруг Ловелас пожалует. У него репутация с Бергхеймом отрицательная, и если он покажется у города – то его порубят. Однако как-то раз он застрелил Игната во время рыбалки. Подобрался как-то по воде. А это считается Бергхеймом, пусть и старым. Так что больше не приближается. Но вдруг…

– Сейчас ему стрелять не из чего, – идея оставить все, пусть и легко добытое, малознакомым людям – не согрела ни разу.

– Особенно поэтому – лучше оставь вещи у нас. Натяни что-нибудь попроще. При смерти весь инвентарь могут забрать.

– Жестокая игра. Но я пока придержу снарягу у себя.

– Понимаю, – Стас ободряюще подмигнул мне. – Пойдем, Юр.

Кренделек вышел из странной прострации, глянул на меня чуточку недовольно. Надеюсь, я его не обидел. Правда – не хотел. Но может быть шутить о чужой полезности пока не стоило. Вообще, за языком стоит последить. Мои остроты не все понимают. Многие просто терпят. Но для начала, чтоб терпели, нужно заработать репутацию.

Вот прямо как в игре.

Кренделек выкатил тачку из-за дома и вместе с Книгожором покатил ее в сторону леса. Я проводил их взглядом. Затем увидел в поле Светлану, собирающую одной ей ведомые травы. Миша, Олег и Игнат по прозвищу Кузьмич (или Кузьмич по имени Игнат?) отправились в чащу на охоту.

Община жила в своем ритме. И как-то даже стало неловко от решения пошататься, погулять. Может, стоит сходить за дровами? Совесть немножко барахлила. Меня приняли тепло, подлечили, накормили. Не оставили в ночи с той гнилой тварью. Как-то не очень красиво выходит.

Я огляделся. Бергхейм ощетинился заточенными бревнами, на воротах торчали часовые. С возвышенности, где нахохлился наш «кланхол» можно было разглядеть и поле возрождения. Очень далеко, смутно. Человека в нем и не разберешь. Вокруг поросшие лесом горы.

По дороге, идущей от поселка мимо озера, неторопливо двигался сонный всадник. Он скорчился в седле и, по всей видимости, дремал. Такая же дорога выходила с другой стороны Бергхейма и забиралась на поросший лесом холм, с домом на окраине.

Наверное, она вела к перевалу, где властвуют некие дети Скалы.

Я вызвал характеристики. Ткнул в них «Социальное». Пункт, который оказался за пределами внимания, наравне с инвентарем.

«Пригласить в группу» – одиноко горело в этом меню. Тот же самый хрен, что и голосовое «социальное общение».

Я перетыкал все остальные пункты, узнав много «нового» про силу да выносливость. Задержался на профессиях «здесь будет указана ваше ремесло, если вы его, конечно, изучите»

и тяжело вздохнул. Какое же уныние. Никаких подсказок, никаких ведущих квестов. Никакой цели. Кто делает такие вот игры? Человеку достаточно один раз зайти, чтобы понять – ну его к лешему. Каждый знает – игрока надо водить за руку. Чтобы он познавал мир, пока набивает рюкзак левыми лапками каких-нибудь цветокаменных рысекрысов.

А тут ты торчишь посреди долины и даже не знаешь в какую сторону пойти. Может где-то за холмом стоит какой-нибудь ребенок и плачет, и если снести ему голову – то начинается цепочка квеста. Но если не снести, а помочь – то другая.

Что делать-то?

Дрова собирать полгода?

Меня передернуло. Однако я пошел быстрым шагом за удаляющимися игроками. Пусть это будет моим начальным квестом. Отсюда надо выбираться. Конечно, если я приму правила общины, то застряну надолго, потому необходимо держать свежий взгляд.

Когда я нагнал Книгожора и Кренделька, то бард мне радушно улыбнулся, да и вор потеплел.

– Я рад что ты присоединился.

«Книгожор предлагает вам вступить в группу – Да/Нет»?

Да.

«Внимание, в составе группы вы способны на большее, но ради успеха придется разделить опыт с товарищами»

– Ну да, этот несокрушимый вал опыта за сбор валежника одному-то никак не освоить.

Кренделек глянул на меня изумленно:

– Воодушевление?

– О да, несомненно. Во всю, – буркнул я, не сразу поняв, о чем они говорят.

– Что у вас, Юра? – деловито спросил Стас.

– «Шутка шута достигла цели. Теперь вы можете двигаться быстрее».

– А у меня «Шутка шута достигла цели. Теперь вы можете получить больше опыта».

– Какой полезный у нас шут, – хмыкнул Кренделек. – Мне нравится. Ну-ка пошути еще.

– Тук-тук, кто там, сто грамм.

– Нет, ничего, – покачал головой Стас.

– Да и шутка так себе, – добавил Юра.

– Волю в кулак. Терпите. Не нравится мой юмор – сдайте меня по гарантии, буду благодарен. наслаждайтесь хотя бы тем, что я на свечу

– «Шутка шута достигла цели. Теперь вы можете восстановить дух быстрее». Заменило улучшение на опыт, – поскучнел Стас.

– Мне опять скорость дали.

– Ну так вперед, тащи тележку к лесу и давай, собирай, раз шустрый! – осклабился я.

– Не стакаются, короче, – подытожил Юра.

– Простите? – не понял сленга Стас.

– Ну, не накладываются друг на друга и не усиливаются. Просто заменяет один баф на другой, – пояснил Кренделек.

– Плохо. Мне этот дух без надобности.

– Не, может мне соцопросы проводить после каждой? – ревниво спросил я. – Насколько вы удовлетворены шутками данного шута, по шкале от 1 до 5, где один – убейте его, а пять – это лайк, господа?

«Вы исключены из группы»

– Нет, без вас, Егор, это улучшение спадает, – прокомментировал это Стас.

– Вот сейчас обидно было, кстати, – ввернул я.

«Книгожор предлагает вам вступить в группу – Да/Нет»?

Да.

Мы долго экспериментировали, пока распиливали бревна и закидывали ими тележку. Оттащили одну партию к дому. Получили 0.5% опыта. Затем другую. Еще 0.5%. Прибавки «Воодушевление» давало небольшие, но ощутимые. Особенно ценным в такой работе была скорость и сила. Выпадали они нечасто.

На небольших перерывах я осваивал свою акробатику. И это было прекрасно. Если в жизни я легко мог уронить телефон, перекладывая его из руки в руку, или растянуться зимой на льду, то здесь..! О, здесь я мог делать сальто, и даже не испытывал страха перед падением. Тело лучше бестолкового хозяина знало, как собою управлять. В реальной жизни, если бы судьба затащила меня на ровную площадку, усеянную спортивными матами – я бы и на руки встать не рискнул. А тут петлял колесом между деревьев, как сумасшедшая белка или же ниндзя под «спидами».

Станислав наблюдал за безумной скачкой шута – с восхищением. Юра – с легкой ухмылкой. Когда умолкала пила, они присаживались на бревна, а я с наслаждением прыгал вокруг, наслаждаясь собственной ловкостью.

Мы заработали еще 0.5% незадолго до полудня и отправились за последней, четвертой партией.

Первым шел Юра. Я толкал тележку следом, радуясь, что корни здесь глубокие, хорошие и не нужно переваливать их со всем грузом. Замыкал нашу колонну Станислав, который всю дорогу делился планами на моё воодушевление.

Лес пах хвоей. Шептали кронами сосны. Шелестели листьями березки. Иногда попадались заросли елей. Низкорослые такие, пушистые, не больше двух метров в высоту с колючими лапами до самой земли. Мы обходили один из таких островков, когда справа послышался хруст.

Я обернулся.

Из зарослей выскочил оборванец с мечом. Ловелас! Шестого уровня. Бывший член печальной общины рванулся вперед, явно использовав какую-то способность. Его тело размыло, и уже через миг Ловелас оказался у Стаса. Меч вошел барду в живот. Меня даже обдало волной воздуха от рывка убийцы. Книгожор сипло захрипел, согнулся и рухнул на землю.

– Отдай мои вещи, сука, – сказал Ловелас. Без кожаной брони он смотрелся жалко. Похоже, мужик долго фармил то, что мне так легко досталось.

Я оглянулся на Юру, но того и след простыл. Ладно. Ничего страшного. Ловелас задержался у хрипящего барда, пытаясь выдрать меч, но Стас клещом вцепился в рукоять и будто запихивал оружие внутрь себя, желая спрятать его от убийцы.

Я выхватил клинок и двинулся на помощь. Где Юра?

Нет. Я не просто двинулся. Я с наслаждением перекувырнулся через голову, прыжком сократив расстояние. Ловелас отшатнулся, а затем с рыком бросился на встречу, прикрывая лицо и горло левой рукой. Ученый.

Акробатика акробатикой, но силы мне явно не хватало. Меч по широкой дуге рубанул Ловеласа в боку, однако противник будто и не почувствовал удара. Хрюкнул только и зарядил кулаком в ответ.

Бум!

Из глаз посыпались искры. Мою руку с мечом Ловелас перехватил на замахе. Бедная конечность будто в тиски попала.

– Н-на, сука, – проревел он и бросил меня на землю. Под голову удачно попалось то ли бревно, то ли камень, и я поплыл. В булькающем мире где-то жалобно гудел Книгожор.

Ловелас навалился сверху, вдавливая мою правую руку в землю и не позволяя воспользоваться мечом. Я даже вывернуться не мог – нападавший был много сильнее.

– Сука, сука, – с каждым ругательством кулак врезался мне в лицо и отодвигал чуть дальше от реальности.

Бум! Бум! Бум!

Мир заливало красным цветом, я попытался закрыться, но пушечные удары Ловеласа прошибали защиту, будто я соломенной дверью укрывался от тарана автомобиля.

– Сука, сука, сука! – повторял Ловелас, а потом плюнул в меня кровью. Из горла его вырос железный зуб. Хватка на руке ослабла. Замычав, ублюдок попытался развернуться к новой напасти, и тут уже ему в челюсть ударил я. Левой. Ловелас рывком исчез из поле зрения. Я поднялся, почти не чувствуя ног и пошатываясь от слабости. Увидел Юру, восседающего на спине поверженного врага. Прохрипел:

– Горло у него слабенькое.

Вы убили игрока Ловелас.

Вы получаете опыт за убийство.

Прогресс текущего уровня – 87%

Юра выдернул из шеи Ловеласа меч.

– Кританууло дай божЕ! – поделился он с широкой улыбкой. Стас сел на красный от крови мох, щупая себя. Я увидел, что мой ржавый клинок погнулся во время борьбы. Отшвырнул его в сторону. Лязгнул металл.

– Четвертый уровень, – прошептал наш бард. – Песнь заживления. Мне пять очков здоровья оставалось.

– И мне четвертый дало, – закивал вор. – Вскрытие замков!

Меня мутило. Я глянул на сообщения боя.

Игрок Ловелас наносит критический удар кулаком.
Физический урон 20 ед. Ваше здоровье 80 ед.
Игрок Ловелас наносит удар кулаком.
Физический урон 10 ед. Ваше здоровье 70 ед.
Игрок Ловелас наносит удар кулаком.
Физический урон 10 ед. Ваше здоровье 60 ед.
Игрок Ловелас наносит удар кулаком.
Физический урон 10 ед. Ваше здоровье 50 ед.
Игрок Ловелас наносит удар кулаком.
Физический урон 10 ед. Ваше здоровье 40 ед.
Игрок Ловелас наносит удар кулаком.
Физический урон 10 ед. Ваше здоровье 30 ед.
Игрок Ловелас наносит удар кулаком.
Физический урон 10 ед. Ваше здоровье 20 ед.

– Он меня почти убил. Он вообще дурной? – ватными губами спросил я.

– Если бы Стас меч в себя не сунул – он тебя стопудово грохнул бы, – сказал Юра. – Я тогда вылезать бы, наверное, не стал.

– За прямоту спасибо, – силы оставили меня, и я плюхнулся на моховую кочку.

Наш бард тихонько, явно смущаясь, запел:

– Мама-мама, прости, я себя загубил
Свою молодость под ноги бросил,
Я как в детстве тебя по щенячьи любил,
А под старость по волчьи забросил.
Где ты, мама, теперь? Напиши, отзовись,
Пред тобой я хоть ныне покаюсь:
Пролетает бездарно беспутная жизнь,

Не живу я на свете, а маюсь…

«Песнь заживления» игрока Книгожор восстанавливает вам 10 ед. Ваше здоровье 30 ед.

«Песнь заживления» игрока Книгожор восстанавливает вам 10 ед. Ваше здоровье 40 ед.

«Песнь заживления» игрока Книгожор восстанавливает вам 10 ед. Ваше здоровье 50 ед.

Голос Стаса окреп:

– Ты меня родила и упала звезда,

В лагеря, где не знают свободы…

– Стоп, – прервал я его. В голове прояснилось. – Не надо больше. Не хочу. А то прямо отсюда пойду купола на спине бить.

– Я других не знаю, – извинился Стас. – Давайте возвращаться. Наработались.

– Чей лут? – спросил Юра.

– Наверное мой, – опомнился бард.

Вы получаете 2 медные монеты.

– Каков улов, – хмыкнул Юра. – По-братски поделили.

Вещи с убитого Ловеласа исчезли. Его труп мы даже не стали поднимать, оставив в луже крови.

Я на всякий случай показал в небо средний палец, затем достал из инвентаря жаренного кролика и с удовольствием его умял, восстановив здоровье до заветных 100 ед.

На вкуснятину никто не претендовал. Оба поднявших уровень героя изучали характеристики и новый скиллы.

К полудню мы уже были у дома. Приключение приключением, а норму надо выполнить. Все напиленное в лесу нужно попилить уже на чурки, расколоть, сложить в поленницу. Потом, наверное, бард начнет этим торговать.

Я все время поглядывал в сторону поля. Если Ловелас один раз решился, то может прийти и другой. Хотя теперь здесь было два 4-ых уровня. Но до этого нам везло. На везении долго не проедешь.

– Охотой или рыбалкой можно еще 4% набить сегодня, – поделился Кренделек. – Потом можно тебя потаскать по локациям, там опыт дают хорошо. Увидим, что у тебя за первый скилл будет на втором уровне. Вдруг он нас всех затащит. Но это надо с утра выходить, чтобы к ночи вернуться. За пару дней обойдем. Хотя если начнем травить Ловеласа, то прокачаемся быстрее. Ты знаешь, как он пятый поднял?

Я помотал головой.

– Он перебил всех нас. По одному. Вечером мы еще ужинали вместе, а затем… Ночью встал и всех зарезал. Был второго уровня, стал пятым. Очень простой путь прокачки. Но даже у меня мысли в эту сторону не поворачиваются. Трясет всего.

– Вот так сразу он и изменился?

– Да. Псих.

– Да уж… С такой-то игрой недолго и крышей поехать. Это ж рабские галеры, а не хобби. Дерьмо, а не игра.

– Мы просто чего-то в ней не знаем. Что-то упускаем, – не согласился он. Стас возился в пристройке к кузне. Юра сидел на поваленном бревне, которое мы должны были допилить, и задумчиво наблюдал за товарищем:

– Но зато какой эффект погружения! Я после этого всего, если выберусь, больше никогда не полезу в саркофаг. Ну или наоборот, во что-нибудь стремительное, с читами. Хватит этого усердия. Даже на учебу плевать. Вылечу и ладно. Тоже мне – приключение.

– Почему вылетишь?

– Я тут третий месяц, Лолушко.

– Егор. Или Егорушко, если важно окончание.

– Я тут с конца июля. А Стас с начала июля. Света сентябрьская.

– А у меня был октябрь, – выдохнул я.

– Да. Каждый день здесь – это день там.

Меня бросило в пот.

– Через сколько пролежни у человека образуются? – Юра шмыгнул носом. – Хотя, в капсулах же есть что-то для этого? Я читал в инструкции вроде. Эх, покурить бы.

– Каждый день здесь… это день там… – эхом повторил я.

– Да. И где-то там, – он ткнул пальцем в небо. – Мы лежим у себя в куполах, сремся и ссымся под себя, зарастаем грязью и питаемся внутривенно. Ведь кто-то же нас кормит. Иначе б подохли уже.

– Да ну…

– Или мы уже мертвы? – предположил Юра. – Нас оцифровали. Тел больше нет – и это наша новая реальность.

– Хорош уже! – мне стало не до шуток.

– Будем собирать хворост до конца своих дней. Год другой и может быть выйдем за пределы Бергхейма. А там графику не прорисовали и такое большое-большое зеленое поле до горизонта. Пустота, – Юра смотрел куда-то вдаль, будто разглядывал это самое поле. Для оцифрованного мне было слишком неуютно.

– Не думаю, – поделился я. – Если кто-то перенес наше сознание со всей нервной системой – тому нобелевку должны давать. Это ж вечная жизнь.

– Может он на нее и идет? Вдруг это все – эксперимент? И мы что-то должны сделать, или найти, – выдал очередь вероятностей Юра. – Может за нами сейчас наблюдают? Логи читают. Размышляют. Эй вы!

Кренделек задрал голову к небу:

– Если вы меня слышите – дайте знак! Нахрена мы тут целыми днями горбатимся, как на нелюбимой работе?! Какая цель у вашей игры?

– Аминь, – хмыкнул я этому воззванию.

Стас высунулся из сарая, вопросительно взглянул на нас.

– Молится, – уточнил я. – Высшему божеству.

– Дело полезное, – покивал наш бард и вновь исчез.

– Спроси, какую кровавую жертву он предпочитает. Может нужно пару девственниц в ритуальном круге зарезать? – бросил я Юре. – Или лучше что-нибудь с огнем? Свету на костре спалить?

– Какую кровавую жертву ты хочешь? – проорал Кренделек.

– Да-да, ответь нам! – поддержал я его воплем.

По ослепительно синему небу неторопливо тащились облака.

– Ладно, Егор. Давай работать, – успокоился Юра. Слез с бревна, взялся за пилу. С поля к нам шла Светлана. Живая. Будь я игроком вроде Ловеласа – то начал бы с нее. Как только не боится…

– Боги не слышат нас, брат, – стараясь проговорить это наиболее трагичным тоном, я нахмурился и покачал головой. Ладонь легла на грубую рукоять пилы. – Боги покинули это место.

– Я всегда был атеистом, – пожал плечами он.

У вас новое сообщение. Чтобы прочитать сообщение откройте панель «Социальное»

Мы заткнулись. Юра смотрел на меня, я на него.

– Характеристики, – хором произнесли два оборванца у старой кузни.

Глава пятая «Ой»

«Поздравляем. Вы установили контакт с божественной сущностью. Ваш чат разблокирован. Теперь вы можете написать ваш запрос и, быть может, вам ответят!»

– Ой, – дурачась, сказал я. Вызвал чат. Призрачная строчка стала активной, я ткнул в нее пальцем, и раскрылась клавиатура. Объемные голубые буквы повисли в воздухе. Язык переключить нельзя. Или же просто пока не понятно – как это сделать.

– Ой! – со значением для товарищей повторил я. Написал (при нажатии буквы чуть вспыхивали, переливаясь мягким светом):

«Всем чмоки в этом чатике»

Ввод!

Панель клавиатуры исчезла.

Юра хмурился, изучал что-то и совсем в мою сторону не смотрел. Он изумленно пялился в пустоту и тыркал указательным пальцем по невидимым кнопкам. Со стороны это выглядело странно. Ему бы еще шапку на затылок сдвинуть, для образа «крестьянин средневековья и блокчейн».

Чат снова деактивировался.

«Ваше послание ушло к Богам. Вам остается только ждать»

– Ой-ой… – снова повторил я. Как-то нехорошо вышло. Но, блин, кто блокирует чаты после первого же сообщения? А поговорить? Вглядываясь в свое сообщение, с каждым мигом кажущееся мне все более тупым, я ждал хоть какой-нибудь любезности со стороны прочитавших. Ведь раз есть чат – значит в нем бывают люди.

То, что это может быть некая личка с чем-то иным – и в голову не приходило. А ну как Егорка только что профукал единственный шанс что-то поменять? Мог ведь запросить выход отсюда. Добавить волшебное «пожалуйста». Потом «бац», а все это было испытание на вежливость, вы его прошли, возвращайтесь обратно.

Или так мимикрирует служба поддержки?

– Блин, – я продолжил глубокий монолог.

Юра все что-то выстукивал. Сосредоточенно, что-то стирая. Добавляя, меняя. Толковый парень. Не то что я.

Впрочем, серьезные и обдуманные решения мне никогда особо не давались. Импровизация – наше все. Так что пренебречь – вальсируем.

Я пошел к Стасу.

– Тебе написали? – спросил у него.

Тот точил топор (довольно жалкого вида) и вопрос встретил с недоумением.

– Нам тут божественная сущность ответила. А тебе? Чат разблокировался?

Глаза Книгожора полезли на лоб. Он сунул топор за ремень и вышел на улицу. Юра все еще дырявил воздух пальцем.

– Понял, не разблокировался, – констатировал я, пряча за веселой разбитной манерой разочарование в собственном поступке. «Чмоки», ну не дурак ли?

– Что за чат?! – наконец ожил Стас.

– Идем…

Когда мы подошли – Юра уже закончил. Он плюхнулся обратно на бревно, похлопал по штанам и плюнул:

– Сигаретку бы…

– Что ты написал?

– Все как есть. Что я застрял в игре и не могу выбраться. Попросил помочь. Сказал, что тут несколько человек таких. Это ж наверняка поддержка так странно работает, – ответил он.

Вид у него был уставший, но довольный. – Но очень интересно, что запустило это сообщение? Крики в небо?

Стас наблюдал за нами немного ошалело.

– А ты что написал? – спросил Юра.

– Да так, ерунду. Душу предложил, черепа для трона черепов, – отшутился я. Глянул в чат, в надежде что там появятся смайлы или какие-нибудь гневные замечания участников. Но мое сообщение торчало последним и единственным. Юриного там не наблюдалось. Значит, все-таки, личка.

– Будешь кричать? – Юра покосился на Стаса.

– Сначала посмотрю, что вам ответят, – уклонился тот. – Думаешь, это служба поддержки так активируется?

– Не знаю. Но то, что у кого-то комплекс Бога – это очевидно, – пробормотал Юра. – Надо соответствовать.

– Это чудесное открытие, друзья. Но, отчего-то, меня оно страшит, – сказал Стас. Улыбнулся натянуто. – Отчего-то я боюсь ответа.

– Бояться – глупо, – бодро произнес я.

Ответ пришел поздно вечером, когда в доме закрылись окна, на дверь повесили засов, а на столе угасла последняя лучина. Мы разошлись по своим койкам.

– Характеристики, – прошептал я. Выбрал социальное.

«Боги проигнорировали ваши мольбы»

Панель чата вновь стала активной. Я вызвал клавиатуру. Голубые буквы в темноте резали глаза, отчего засвербело в носу. Что написать? «Где я?» «Что это за место?»

Проклятье, с темнотой накатывалась тоска.

«Я не знаю, что мне делать» – набрал я. Подумал немного и стер. Лежал, слушая ровное дыхание и сопение пленников игры, размышлял.

«Как выйти из игры?» – вторая попытка. «Каком» кверху. Удалить.

«Помогите выйти из игры, пожалуйста» – какая унизительная мерзость. Кто-то там читает сообщения. Кто-то решает, игнорировать их или нет. Не думаю, что где-то на сервере крутится искусственный интеллект и обрабатывает входящие. Лебезить перед человеком по ту сторону? Нет.

«Есть ли выход из игры?». Некоторое время я смотрел на короткую строчку, расположившуюся чуть ниже игнорирования Богов, а затем ткнул «ввод». Буквы исчезли, темнота сгустилась. Темнота, в которой что-то бродило прошлой ночью.

Что-то, идущее на голоса.

«Ваше послание ушло к Богам. Вам остается только ждать»

Я повернулся на бок, скрипнув койкой. И уже проваливаясь в сон услышал тихий-тихий шепот.

– Характеристики.

Но труба небытия уже засасывала сознание. Я попытался удержаться, чтобы спросить Юру, что ему ответили, но не мог пошевелиться. Не мог удержаться. Мозг отключался.

И я сдался.

***

Черная тень настигла меня в поле. Она выросла из сумрака, когда я брел к стенам Бергхейма. Бесформенная, похожая на силуэт раздувшегося уродливого бегемота. Факелы на частоколах обещали безопасность, но были так далеко.

Тень шла по пятам. Камни под ее тушей чернели, мох высыхал и крошился. Монстр менял саму суть вещей, выворачивая их наружу. Делая белое – черным. Живое – мертвым.

Его зловоние било в нос похлеще нашатыря. Я бежал по мху, перепрыгивая камни, но стены города, словно издеваясь, лишь удалялись.

Зато приближалась тень. Она становилась все больше, закрывая собою звездное небо. И огоньки далеких светил гасли, поглощенные мглой. Вонь становилась сильнее, через ноздри она вползала в тело и сковывала мышцы. Ноги налились чугуном.

Я закричал, пытаясь вырваться из объятий смрада. Ног коснулось что-то холодное, твердое. Земля изрыгнула десятки склизких щупалец, и те обхватили меня. Присоски врезались в кожу, и силы ушли окончательно. В отчаянии я лишь мог наблюдать за тем, как все ниже пояса оказывается в плену пульсирующего кокона.

Тень приближалась, а клубок холодной упругой плоти поднимался все выше.

– Где твои шутки, шут? Где твои шутки? – спросила тьма.

Я задрал голову, встречая тьму. Животный ужас сжал кишки холодной ладонью. Силуэт заполонил весь мир. Он окружил меня, отрезав от огней Бергхейма.

– Где твои шутки? Где-твои-шутки? ГДЕТВОИШУТКИ? – ревело вокруг.

И тут закричала Света.

Вопль разодрал подступающего монстра. Я подпрыгнул на кровати, стряхивая липкую паутину кошмара.

Света стояла у печи и визжала.

– Что такое? Что случилось? – Снежок оттолкнул ее назад, еще не проснувшись, но уже выставив перед собою меч.

Юра висел у двери. Голова свернута набок. Петля перекинута через балку у потолка. Выпученные глаза остекленели.

– Млять… – сказал я.

Мимо промчался Стас, он зачем-то обнял одеревеневшее тело, попытался его приподнять и закричал:

– Помогите, помогите! Режьте веревку.

Игнат поспешил ему на помощь. Рубанул наотмашь, и труп Юры грохнулся на пол. Затем охотник флегматично открыл дверь и выглянул наружу.

– Стас, он скорее всего с поля идет, – сказал он Книгожору. Тот сидел на полу, над телом Кренделька. Вздрогнул, услышав голос Игната, а затем неуверенно улыбнулся. Олег приобнял Свету, успокаивающе ей что-то нашептывая. Судя по тому, как та прижалась к альбиносу – к парочке лучше не лезть.

Я перешагнул труп Юры, выбрался на улицу и уставился на поле. Над горами полыхало зарево рассвета. Прохлада немного отрезвила, развеяв последние следы ночного кошмара. Чертов сон напугал больше, чем висящей у двери труп. Может я тоже из этих, из социопатов? Тут вроде бы человек умер. Пусть и в игре, но все же.

Юры нигде не было видно.

– Через сколько после возрождения исчезает тело? – спросил я.

– Через двадцать-тридцать минут, – сказал Игнат. Он встал рядом со мною. Невозмутимый, внимательный, зорко оглядывающийся.

– Тело коченеет через сколько?

Охотник поджал губы. Кивнул:

– Ты прав, Лолушко. Это странно.

– Егор, – поправил его я.

– Какая разница? – не посмотрел на меня Игнат. – Пойду, прогуляюсь до поля.

– А Ловелас?

– Я тоже охотник. Если почувствую его – отойду.

Игнат ловко спустился с холма и пошел в сторону поля, а я вернулся в дом. На душе стало чуточку тревожно. Если сначала думалось, что тараканы у всех свои, и Юра так мог выбросить

пар, то теперь, глядя на его окоченевшее тело и не видя поблизости воришку – закрадывались нешуточные подозрения: на этот раз здесь возникла совсем не игровая ситуация.

Разумеется, никто ни на какую работу не пошел. Лишь Игнат отправился на озеро, на рыбалку, и то скорее всего для того, чтобы не оставаться в королевстве уныния. Исчезновение Кренделька будто разорвало общину. Лишь Олег да Света держались вместе. Миша не выходил из дома, а Стас не отходил далеко от сарая, погруженный в свои мысли.

Я же вспоминал ночной шепот Кренделька и слово «Характеристики». Ему пришел ответ. Ну наверняка же что-то, или кто-то, ответило ему на вопрос.

После которого Юра полез в петлю.

Что же ему ответили? Уж точно не отмахнулись, как от меня. От сообщения про игнор богами руки на себя не накладывают. Но тогда зачем он это сделал? Уж точно, чтобы не свести счеты с жизнью.

Черт, а вдруг это и есть выход? Может, достаточно покончить с собой, игра отпустит? МерзОта-то какая. Я поделился соображением со Стасом, но тот лишь помотал головой.

– Ну почему так сразу то отрицать-то? – возмутился я.

– Потому что, Егор, я это уже пробовал, – тускло сообщил бард. В этом тоне было нечто такое, что я постарался Стаса больше не беспокоить.

Пару раз я проверял ответ «божественной сущности», но ответа не было. Признаюсь, проверял со страхом. Потому что… Вдруг там придет что-то, от чего и мне захочется вскрыться.

А после полудня труп Кренделька исчез. Воодушевление охватило скорбную коммуну. На лицах появились улыбки. Олег все обнимал Свету и говорил ей что-то вроде: «Я же говорил». Собравшись, мы отправились на поле.

Юра не вернулся. Игнат засек Ловеласа, но убийца ушел в лес, подальше от нашей группы. Почти два часа мы бродили по полю, пока Стас не сказал:

– Хватит.

Света заупрямилась:

– Давайте еще подождем!

– Нет, Светлана. Не надо. Возможно, Юра нашел выход. Я предлагаю так и считать. Егор!

– Здесь, – машинально ответил я.

– Вам ответили?

– Характеристики, – сказал я. Убедился в пустоте и отрицательно помотал головой. Поле пахло цветами. Хотя ведь сколько людей тут погибло… Даже я трижды. Вонь должна стоять адская.

– Это связано. Это точно связано, – Стас оглядывался, все еще надеясь увидеть поверх травы голову Кренделька. – Но, может быть, ему ответили. Подсказали выход. А может…

– Что? – встревоженно спросила Света.

– Может он там кого-нибудь к херам послал? – буркнул Олег. – И его… того.

– Убили? – всхлипнула травница. – По-настоящему?

Стас обреченно вздохнул:

– Я чувствовал, что этот чат добра не принесет. Однако нам надо идти. Завтра день Волка. Мы не знаем, что произошло, давайте думать о хорошем и двигаться дальше.

Наш бард выглядел потерянным. Он старался говорить убедительно, но растерянность спрятать не мог. Стас появился в Бергхейме первым. Следом пришел тот Юра-Головастик. Затем Николай-Ловелас и Юра-Кренделек. Потом уже остальные. Головастик исчез, Ловелас первый враг, а теперь еще и Кренделек пропал.

«Все, кого я люблю – умирают» – драматично закричал в памяти персонаж какого-то фильма.

Я подошел к барду, хлопнул по плечу.

– Держись.

Он натянуто улыбнулся, глядя на то, как ветер гладит травяное море:

– Все к лучшему. Для него это в любом случае закончилось.

– Худая жизнь лучше доброй смерти, – проворчал Олег. Он все обнимал Свету, а та и не отстранялась.

– Идемте, – махнул рукой Стас.

У вас новое сообщение. Чтобы прочитать сообщение откройте панель «Социальное»

– Мне ответили, – сказал я. – Характеристики!

Ткнул в «социальное», чувствуя, как пересохло в горле. Пять пар глаз уставились в мою сторону. По дороге от Бергхейма плелся уже знакомый всадник. Над озером кружили птицы. Шумел лес за полем. Солнце грело. Все прекрасно, но видеть ответ не хотелось.

– Ответили? – выдохнул Стас.

«Да» – гласила строчка под моим вопросом.

– Да, – повторил я вслух.

– Что «да»?!

– Я спросил, есть ли выход из игры. Мне ответили – да.

– Спроси: как! – вклинился Миша. – Спроси: как выйти?

– Спроси про Юру, – вставил Стас.

Остальные молчали.

– Небо там, – ткнул я пальцем наверх. – Покричите, и вам обязательно ответят.

Шутка не удалась, взгляды подернулись льдом.

– Да шучу ж, сейчас спрошу.

Я старательно набил вопрос:

«Что случилось с Юрой? Как выйти из игры?»

Ввод.

«Ваше послание ушло к Богам. Вам остается только ждать»

– Готово! Отправил. Но отвечают они очень медленно. Это не чат, а какой-то заброшенный форум.

Я закрыл панель и возбужденно оглядел соратников. Мне ответили. Ответили! Плюс еще одна определенность в этом неопределенном мире. До последнего боялся, что при чтении сам себя убивать начну. Знаю несколько фильмов ужасов, где такое происходило.

– Попробуйте! – продолжал увещевать я. – Может кто-то сможет задать тот самый вопрос? Самый важный вопрос для всего человечества?

– Нет, – подал голос Игнат. Он, щурясь на солнце, жевал во рту травинку. Обветренное лицо охотника будто вырезали из старого фильма про суровых ковбоев. – Я сегодня пробовал.

– Игнат? – изумился Стас.

– На рыбалке. Как дурак. Мне ответило, что только три уроженца Бергхейма могут говорить с божественным. Вот и все.

– Как-то неловко выходит, да? – сказал я. – Но… Неужели я Избранный! Божечки-кошечки, это же круто, да?

– Три? Егор, Юра… А кто третий? – нахмурился Стас.

– Я думаю, что это был Коля, – произнесла Света. Сверкнула изумрудными очами и опустила взгляд.

– Или Головастик, – предположил Олег.

– Он бы сказал… – помотал головою Стас.

– Кренделек тоже сказал бы, – заметил Игнат.

– Юры… Они такие… – загадочно ввернул я. Никто не улыбнулся. Да что такое!

– Лол, че вы самую мякотку скипаете? – вставил Миша. – Кренделька система не дропнула. Значит он где-то здесь! Надо искать!

У вас новое сообщение. Чтобы прочитать сообщение откройте панель «Социальное»

Ничего себе!

«Дела других игроков тебя не касаются. Для того чтобы выйти из игры – ты должен ее пройти. Сейчас ты не готов. Выйди за пределы Бергхейма, а там увидим»

– Опять написали? – спросил наблюдавший за мною Олег.

Я кивнул, отмахнулся. Набрал:

«В каком смысле – выйди за пределы?»

Со звоном передо мною открылось окно.

«Внимание. Вы получили задание «Родные пенаты». Посмотреть информацию о задании?»

Ну, разумеется.

«Дом это место, которое дорого каждому. Тысячи странников отправляются в путь только для того, чтобы вернуться домой. Но гораздо больше людей попросту страшатся покинуть родные стены. Ужас перед неизведанным убивает душу. Преодолейте свой страх.

***Внимание**: на время действия задания общение с божественной сущностью невозможно.*

***Награда**: [Маска кровавого клоуна]. Одна просьба к божественной сущности с 90% шансом исполнения»*

Маска клоуна впечатлила. Плюс двадцать ко всем основным характеристикам. Вам доступен пятый навык случайных характеристик – Харизма. Предмет не может быть передан другому игроку или же снят с трупа. Да уж… Однако в итоге, божественная сучность меня скорее нахрен послала, чтобы не доставал. Да и просьба с 90% шансом, это тоже за пределами восторга. В моей жизни были ситуации, когда я оказывался одной сотой процента чертовой статистики. Один провал на десять тысяч успехов. Крайне неприятная, скажу, вещь, быть лузером.

– Все… – признался я товарищам. – Недолго длилась избранность. Сучность заблокировала мой чат. Про Юру он сказал только, чтобы я не лез в дела других игроков. Ощущение, что послали, но как-то заковыристо, что и не прикопаешься.

Про полученное задание я решил не рассказывать.

– Я чувствую себя обманутым, – сказал Олег. – Вроде бы не мне игрушку и дали, но с хрена ли отобрали?

Альбинос с щитом из досок на спине был похож на ролевика, а не на воина. Хотя свирепости в глазах ему хватило бы и на берсерка. Он рубанул рукой воздух и отвернулся, разглядывая злосчастное поле.

– Ладно. Хватит, – проговорил Стас. – Хватит. Эти дурацкие игры… Мы лишь потеряли время и Юру. А завтра день Волка. Мне нужно подготовиться. Кто пойдет со мною?

Я поднял руку.

– Вот и отлично, – кивнул расстроенный бард.

Сценарист

Горячий чай приятно согрел нутро. Сценарист расположился перед мониторами своего кабинета и задумчиво глядел на поле и людей на нем. Шут рассказывал им все –это хорошо. Но про полученное задание решил промолчать. Возможно – это мудро. Возможно – это можно будет использовать в будущем.

После ночной ситуации Сценарист понял, что чат в Бергхейме функционирует немного не так, как он планировал. Жаль. Но игроков, с которыми можно работать, в этой локации не так много. Сложная община. Самая сложная из всех.

Но тем и интересная. Хотя, скорее всего, придется запустить им эвент. Становилось скучно, а лазеек игроки просто не замечали. Жили, как в опыте про обезьян. Эксперимент над социумом. Залезала одна мартышка на лестницу за бананом – всех било током. Приучили волосатых, чтобы даже не пытались забираться за подачкой. Убрали одну обезьяну и запустили новую, та за бананом – а товарищи против. Товарищи кусаются, пинаются, не дают залезть. Мартышка в недоразумении, но боль лучший учитель, так что больше и не пробовала.

Чуть попозже поменяли еще одну обитательницу клетки на новичка.

В конце эксперимента ни одну из обезьян током не било, но и наверх никто не лез. Потому что так заведено. Вот и в Бергхейме похоже. Те же обезьяны, только с самомнением. Сценарист поморщился. Может, он слишком верил в людей?

Взгляд скользнул по экранам. В верхнем правом перепачканный в зеленой слизи латник пятился под ударами болотной твари. Та хлестала по поднятому щиту древесными лапами и с каждым взмахом во все стороны летели обрывки водорослей. Монстр наседал, заливая все вокруг ядом. В него то и дело били вспышки, озаряющие пещеру. Рослый полуголый детина появился в поле зрения латника, рубанул полуторным мечом чудовище и откатился.

Бронированный воин кашлял, вслепую отмахиваясь сверкающим клинком. По лезвию шли огненные всполохи. Вокруг бойца вспыхнул щит защиты, но тут же раскрошился под ударом болотного создания. Латник сделал выпад, блокируя атаку сверху, и резанул монстра по ногам.

Сценарист обнял кружку ладонями. Продрог, пока проверял все генераторы. Ритуал обхода. Сначала медицинский, по капсулам. Обработка, замеры. Затем технический. Забор, двери, генераторы, сигнализация. Потом уже сюда, на пост. Просмотреть записи, отловить интересное.

Почитать воззвания к нему. Взгляд пробежался по строчкам.

«Три зелья здоровья и руну силы. Цена?»

«Пожалуйста, отпустите меня. Умоляю! Я знаю, как достать деньги. Много денег! Я клянусь, что не вру!»

«О великий, взываю к силе и могуществу твоему. Для состязания мне необходимо могучее усиление на ловкость» – вот этого игрока Сценарист любил и выделял среди многих. Он выкрал его с ролевого сервера какой-то старой игры. Совершенно случайно наткнулся. Рискнул, зная, что близкие парня могут начать его искать, но не прогадал. Даже имя сменил герою, с Чушки на Файтера. Просто за то, как он играл свою роль.

«Да где этот гребанный вход в эту крепость? Я затрахался уже его искать!»

– Не груби, – проговорил он. Голос показался ему хриплым, чуждым. Сценарист откашлялся. Потянулся к клавиатуре. Бросил взгляд на верхний экран. Латник лежал на боку, перевернутая камера показывала, как болотная тварь разрывает на куски владельца полуторного меча. Вспышки били в монстра, отчего водоросли скручивались и чернели.

Не одолеют. Сегодня не одолеют.

Пальцы легли на кнопки. Он выбрал первое сообщение из списка и задумался.

Пиликнула смс на телефоне. Сценарист оторвался, глянул на экран.

«МЧС сообщает об усилении ветра»

Деревья вокруг участка он повалил еще в прошлом году, когда готовился. Теперь петербургские штормы его не пугали. Никакая коммунальная служба сюда не сунется.

Сценарист вывел регион первого вопрошающего. Карта развернулась, над ней вспыхнули маркеры. Каждый маркер указывал на героя. Клик-клик. Маркер становится фотографией. Имя, ник, класс, уровень. Сценарист выбрал того, кто запрашивал зелья и руну. Посмотрел на лицо серого, ничем не примечательного человека, которого высшая сила сделала героем, и принялся читать логи. Прежде чем давать ответ, нужно многое изучить. И это было страшно интересно. Это стоило того, чтобы убить столько времени и денег.

Это вообще стоило того, чтобы убить

Глава шестая «День Волка»

На товар, предлагаемый нашей общиной, смотреть было жалко. Разве что Миша постарался: за неделю он сделал два ремня и пять кошелей. Все остальное выглядело скорее отталкивающе. Глиняная миска с вязкой дрянью и глубокой трещиной – снадобья от Светы (по мази ползала жирная муха). Вяленое мясо – сморщенное, волокнистое. Реально на голодный день. Тележка поколотых дров. Для окруженного лесами поселка – тот еще товар. Я видел, что Олег ковырялся с костями, вырезая что-то, но даже показывать результат он отказывался, чего уж говорить о продаже.

Мне как-то стало немножечко грустно. Но Стас бодрился. Он раскладывал товар в выделенной нам клети на рыночной площади. Вокруг гудели конкуренты. На день Волка сюда приезжали бонды из окрестностей, и вот у них на прилавках все выглядело много пристойнее. Белоснежные шкуры, глиняные фигурки, высушенные травы, поделки из металла, какая-то утварь, мясо, живая птица, где-то мычала корова. Кто уже выложил товар – либо прохаживался вдоль торговых рядов, либо вовсю ожидал покупателей.

В соседней с нами клети торговали браслетами, кольцами. Розовощекий северянин с пышной седой бородой, выкладывал их так бережно, будто они были из стекла.

– Кольцо неистовой силы, – прочитал я подсказку системы. – Ваша сила увеличивается на 5. Ого! Сколько стоит?

– Отдам за пять золотых, – ответил продавец.

В моем инвентаре было две серебряных. И, по-моему, для нас, игроков, это уже было богатство. Я вновь посмотрел на помойку нашего прилавка. Черт.

– Зато у нас цены ниже, – сказал бард, заметив мое неистовое воодушевление (от которого хотелось плакать). – Если продадим хотя бы половину – скорее всего поднимем уровень Мише и Свете.

– Ты сам хоть что-то получаешь за сделку?

– Да.

– Хотел бы я посмотреть на того чудака, который хоть что-то купит из этого.

– Такой шанс представится, Егор… – как-то нехорошо пообещал Стас. – Что-то всегда покупают. Все-таки сюда не просто так ходим. Я вам кое-что покажу, когда объявят открытие.

– Долго еще?

Он посмотрел на солнце.

– Часок есть.

– Я пошатаюсь по городу?

– Конечно, Егор. Конечно, – он согнал муху со Светланиной мази. Улыбнулся.

Бергхейм рассекала на две половины широкая улица. От ворот до ворот. По центру, напротив высокого трехэтажного дома с высоким крыльцом под козырьком (ну чисто княжеский терем на Руси), и располагалась рыночная площадь.

У лестниц, ведущих на второй этаж терема, стояли рослые стражи в шлемах, с копьями. У каждого на плечах белели овечьи шкуры, наброшенные поверх кольчуг. Тут явно местная шишка обитает. Хевдинг, должно быть. Ставленник ярла. Хоромы приятные, внушительные.

Остальные дома жались друг к дружке, иногда даже не оставляя места для прохода. Некоторые жилища окружали невысокие изгороди, за которыми бродила всякая живность. Повсюду носились куры и чумазая ребятня.

Я начал обход. Разумеется, будучи убежденным, что все вокруг не столь сообразительны, и просто не нашли какой-нибудь специальной цепочки заданий. Ну не верилось, что здесь нет ни единого квеста. Потому как что получается – зверья для опыта нет. Заданий нет. Как-

то же тут предполагается качаться? Я несколько дней обитаю в этом славном уголке чьей-то фантазии, а до сих пор первый уровень. Как-то не по-людски это.

Охотничий пес по кличке Егорка рыскал по узким улочкам меж бревенчатыми домов, вглядывался в приколоченные к стенам свитки, но ни черта не понимал написанного. Я заглядывал в самые темные уголки, и пару раз отступал перед каким-нибудь недоуменным, но уже взявшим в руки топор, северянином. Пытался заговорить с каждым увиденным, но от меня с пренебрежением отмахивались. Все пустота и тлен.

К началу торгов я вернулся раздавленным.

– Успешно? – даже не посмотрел в мою сторону Стас.

– Да. Нашел депрессию, тревожное состояние и точно подниму пару уровней отчаянья, – отрапортовал я. – Возможно, прокнут суицидальные наклонности.

– Что сделают наклонности? – Стас нахмурился.

– Появятся. Приобретутся. Неожиданно станут моей частью. Смогу осваивать и использовать.

Бард покачал головой:

– Не думаю, что это шутка мне понравилась, Егор. После Юры.

ВОУУУУУУУУУ!

Звук рога проткнул Бергхейм насквозь и спас меня из неудобного положения.

– Началось, – сказал Стас.

И вот так я увидел чудо. Зеваки на улице появились еще раньше, но теперь, после сигнала, жители потекли на рыночную площадь. То были разные люди. Как простые мужички, в простых, но чистых одеждах, так и женщины, нарядившиеся так, словно отправлялись на праздник. Иногда попадались воины с заброшенными на спину щитами. Пару раз я видел странного вида жрецов с выбритыми черепами и раскрашенными в белый цвет лицами.

Торговцы загалдели, расхваливая товар. Тихое место стало невыносимо шумным.

Но чудом было не это. Чудо я увидел, когда один из зевак прошел мимо нашего лотка, совсем не собираясь ничего покупать, и тут Стас воскликнул:

– О! Я знаю, что вам нужно!

Мужчина в расстегнутой рубахе остановился, посмотрел ему в глаза и застыл. Выражение лица у северянина стало отстраненное. Он подошел к прилавку, не отрывая взгляда от барда.

– Сколько у вас есть?

– Одна серебряная и двадцать медных.

– Прекрасно, – улыбнулся Стас и сунул ему несколько кусков вяленного мяса. Затем собрал деревянной ложкой мази, шлепнул ее в широкий лопуховый лист, и всучил покупателю.

Тот все безропотно забрал и пошел прочь.

– Да вы мошенник, братец, – прокомментировал это я.

– Случайная характеристика – купец. Если б ее поднять, то, думаю, сумма стала бы побольше. Я же говорил – что-то всегда покупают.

Покупатель шел прочь, держа в одной руке связку с вяленным мясом, а в другой лопуховый лист. Вид у него был потерянный.

– Это какое-то насилие над личностью, – возмутился я. – Так нельзя поступать! А ну ка еще давай!

– Есть проблема, они будто чувствуют неладное и к нам подходят редко.

– Еще бы, ты такое фуфло им втюхиваешь!

На наш ряд заглядывали нечасто, но каждый проходящий мимо попадал под торговый талант барда и расставался со всей наличностью, получая взамен наши «продукты». Однако даже мне было ясно, что в соседние лавки покупатели заглядывают чаще. И, что самое убийственное, я видел, как неигровые персонажи торгуются с неигровыми персонажами, ругаются

и все-таки покупают да продают. То есть вокруг не массовка царила, а настоящий базар. И деньги уходили в чужие карманы!

– Очень любопытно, – сказал я, зачерпнул пальцем жирную мазь Светы и намазал ею рот, нарисовав на лице широкую улыбку. Затем этой же мазью выкрасил глаза. Стас отшатнулся.

– У тебя ведь нет проблем с клоунами?

– Вы что делаете, Егор?

– Свою работу, – низким и хриплым голосом ответил я. Слышал эту фразу в фильме. Там, конечно, был матерый боевик-спецназовец, а не шут. Но…

Я взобрался на крышу нашего прилавка, прошелся по доскам, проверив их на прочность. Крепкие. Сделал сальто на месте. Боже, как прекрасно быть ловким.

– Егор! – крикнул снизу Стас. – Вы куда?

– Один ярл, – заорал я сверху, подбоченившись, – пришел к жрецу.

Люди меня заметили. Кто-то толкнул рукой соседа. Кто-то заулыбался. Пара взглядов были весьма испуганными.

– Пришел, и говорит. Доктор… – тьфу ты. – Жрец, помоги мне! У меня постоянно дергается левый глаз и правая рука!

Я сделал еще одно сальто. Прикинулся жрецом. Сделал вид, что растираю какую-то траву в плошке. Вид смиренный, умный.

– Жрец же трет порошок в ступке. Внимательно так толчет его, не отвлекаясь, ну и отвечает между делом – ну, это ничего. Перенервничали вы, ярл. Распереживались. Прикажите сделать вам отвар из ромашки, попейте и полегчает.

Прыжок. Плечи расправить, голос изменить, показать себя ярлом. Важным таким, но с придурью:

– Да, отвечает ему ярл, но есть и еще кое-что. В последнее время я стал замечать, что на моем драккаре завелись призраки. Они поют песни о любви и требуют ласки. Мой верный меч отказывается меня слушать, он отползает в дальний угол дома и смотрит на меня оттуда взглядом Фенрира на луну. Моя слюна капает изо рта с одинаковыми промежутками и всегда в одну точку! Во сне ко мне приходит Один верхом на Торе и говорит голосом Фреи о том, что не любит меня.

Площадь немного притихла. Очень много глаз смотрело в сторону чудака на крыше клети. Я заметил движение – кто-то подбирался ближе, послушать. Вновь сменил роль.

– Жрец отвечает ярлу, не отрываясь от порошка, ну, дело поправимое. Есть у меня одно зельице. По паре капель перед сном и как рукой снимет.

– О, я знаю, что вам нужно, – сказал снизу Стас.

Кульбит и я снова ярл:

– Но, жрец, говорит ярл, меня очень тревожит проблема размножения ежей в неволе. Я рассчитываю все варианты для увеличения их поголовья и никак не могу выбрать чье учение мне принять. Колдуны Тосканы уверяют, что для этого необходимо определенное положение звезд, но древние книги мертвых мастеров Подземениума утверждают важность семантического анализа самой трактовки.

Все стихло. Я ковырялся в памяти, вспоминая этот анекдот, и перекладывая его на местный манер (втайне молясь, чтобы они понимали, что такое драккар, Один и Фенрир – вдруг это неправильные северяне. Про семантику я не волновался – тут соль, чтобы все звучало поумнее).

– Попробуйте их побрить и все наладится, отвечает ему жрец, по-прежнему растирая порошок.

Я вновь расправил плечи, вошел в роль властителя, но добавил в позу сомнения.

– Ярл помолчал немного, и вдруг тихо-тихо говорит – жрец. Я чувствую и понимаю женщин.

Я растеряно посмотрел в толпу, изображая жреца:

– Тот такой вздрагивает, роняет ступку с порошком, поднимает испуганный взгляд на ярла и протяжно отвечает: – Ой-ой.

– О, я знаю, что вам нужно, – послышался голос Стаса. Со всех сторон раздался смех. Он не громыхнул, как в мечтах, но шутку поняли.

Прогресс текущего уровня репутации с кланом Бергхейм – 0,03%

Прогресс текущего уровня репутации с кланом Бергхейм – 0,04%

Системные сообщения посыпались одно за другим, последнее было

Прогресс текущего уровня репутации с кланом Бергхейм – 0,59%

Я подпрыгнул, бешено размахивая руками. Эй, сейчас б шапку с бубенцами. С высоты крыши было видно, что народ показывает в мою сторону и ищет, как подойти поближе. Как пробраться к месту, где их поджидает коварный бард.

– Другая история! Ночью в дверь бонда вдруг постучали. Он встал, злой как пес, дошел до двери, открывает ее – а там смерть. Он ей – ты кто? А она говорит – я – смерть. Ну и что, спрашивает бонд. Ну и все, отвечает та.

Стас внизу снова поймал покупателя.

Солнце пекло нещадно и от этого чудесный грим плыл, обезображивая физиономию. Однако люди все равно тянулись. На улице, неподалеку от терема, остановилось трое воинов. Один из них громогласно ржал шутке, толкал товарищей, но те глядели хмуро. Особенно мрачным смотрелся коротышка с длинной косой на бритом черепе. Все лицо северянина покрывали синие татуировки. За спиной виднелась ручка топора.

Я выдал еще один переиначенный анекдот. Отчего смешливый товарищ зашелся в хохоте, а вот синелицый помрачнел еще больше. По-моему, что-то шло не так.

Снизу то и слышался голос Стаса, оболванивающего покупателей. В пору радоваться успеху, но эти двое карлов, волками наблюдающих за мною, тревожили. Хотя я старательно их игнорировал, развлекая толпу и отвечая остротами на выкрики.

Пока, наконец, снизу не раздалось:

– Слезай, задохлик.

Коротышка пробрался в наш ряд и теперь стоял напротив Стаса.

– О, я знаю, что вам нужно! – воскликнул бард.

Воин резанул его взглядом, затыкая. Видимо, карла способность Стаса не пробила.

– Слезай!

– Вот еще, – ответил я с безопасного расстояния. – Мне внизу страшно. Там злые люди и могут меня побить.

Еще скачок репутации.

– Если я залезу наверх, то бить точно буду, – сказал карл Бьорн Убесон. Уровень – вопросительный. Смешливый товарищ по имени Хельге торчал рядом с ним и широко улыбался.

– Я не очень мотивирован, если честно. Мне кажется, вам нужно поработать с даром убеждения. Может быть, у вас есть конфетка? Конфетка, знаете ли, очень помогла бы. Сойдет даже барбариска.

Смех вокруг расстроил коротышку еще больше. Его друг хохотал громче всех, и колотил приятеля по плечу. Тот же побелел от негодования. Оттолкнул приятеля, сорвал с пояса что-то, и быстрым движением кинул в меня.

Солнце блеснуло от стали, это я успел заметить. А затем холодная боль вонзилась в глаз, сознание померкло почти сразу, и тело где-то за пределами игры выгнулось в дугу, переживая очередную смерть.

Я очнулся посреди знакомого поля. В рванине и с ржавым мечом за поясом. С теснотой в груди, будто не в силах вдохнуть. Сердец почему-то билось в горле, а не в груди, как должно. Голова кружилась. Черт. Похоже нервная система не справляется.

Я присел, приходя в себя. Ноги дрожали, во рту пересохло, сознание плавало у воронки, ведущей к безумию, и грозило вот-вот скользнуть внутрь. Черт-черт-черт. Так, три раза по пять, как учил врач. Вижу стебель травы, он зеленый. По земле ползет муравей. Синее небо над головой. Грязные руки. Землю, она теплая. Что я слышу?

Самое сложное отыскать пять звуков вокруг себя, чтобы отвлечь мозг, переключить внимание с трясущегося тела. Когда-то меня рвануло. Еще до того, как я перешел на удобный фриланс в загородном доме. Кукушка вылезла из ящика и сказала привет. Конечно, не без повода, но… Теперь я знаю, что такое психотерапия. И три раза по пять.

Шум ветра, стук сердца. Я провел рукой по траве, слушая шелест. Крик птицы.

Пятый звук не давался. Но в конце концов в поле что-то хрустнуло. Под чьим-то весом сломалась веточка. Успокоившийся было организм выбросил страдания из головы и вкинул адреналину.

– Твою мать… – весь шмот остался там, на месте смерти. Все то, что досталось от Ловеласа. Я бросил счет, сориентировался по солнцу и, пригибаясь, поспешил с поля прочь. Трава хлестала по рукам, цеплялась за одежду. Ноги сразу вспомнили все «удобство» поношенных сапог. В каждый миг я ждал выстрела в спину от того, кто хрустел ветками в чертовых зарослях.

Повезло – не дождался. Вылетев на дорогу к Бергхейму, я припустил изо всех сил.

Итак, меня убили посреди города. Во время ярмарки. За шутки. Не игровой персонаж! Черт! Показали бы мне окошко со временем, мол, на принятие решение у вас тридцать секунд и выберите – послать его по бабушке или подарить леденец – я бы понял. Но вот так вот…

Дурацкая игра.

Петляя по дороге, я чувствовал спиной взгляд обитателя полей – Ловеласа. Может даже и надуманный. Но между лопаток жгло.

У ворот Бергхейма меня нагнала другая мысль. Что если этот коротышка Бьорн ждет меня на том же месте и с еще одним метательным ножом?

Стражи города с интересом смотрели на застывшего в проходе задохлика, а я пялился вглубь города. Может, к кузне вернуться? Подождать Стаса, в безопасности, в спокойствии.

Но тогда получается, что меня сломала какая-то агрессивная программа.

– И перед кем ты выеживаешься, Егорка?

Один из стражей кашлянул, выразительно посмотрел на приятеля.

Нет, Бьорн. Не на того напал. Я вошел в городок, гордо придерживая меч левой ладонью. Шлепал по дорожной пыли, подняв голову и наплевав на страхи. Добрался до ярмарочной площади, прошел к клети Стаса.

– Только не втюхивай мне свое барахло, – сказал я ему. Бард улыбнулся.

«Книгожор предлагает обмен. Да/Нет»

Да!

Он вернул мне все вещи, свалившиеся при убийстве. Первым делом я сменил сапоги и блаженно пошевелил пальцами ног.

– Что это было, Стас?

– Не знаю. Но его увели стражи. Никогда такого не видел. Люди разозлились страшно, представляете? Тут такая ругань стояла, даже торги остановились. Вы опять полезете наверх?

Я уже намалевывал себе улыбку. Закончив, вновь поднялся на крышу и гаркнул на всю площадь:

– На чем мы остановились?

Толпа, откочевавшая было от наших рядов, оживленно колыхнулась. Кто-то засвистел, кто-то захлопал в ладоши. Прекрасная публика, прекрасная. Спасибо тому, кто так ее запрограммировал. Может быть, я нашел свое место в этом мире?

Мы распродали весь товар в течении часа. Даже дрова ушли. Под конец выступления я уже не мог вспомнить ни одного анекдота и просто прыгал обезьяной по крыше, выкидывая кренделя руками и ногами. Фарм репутации приостановился, на ужимки реакция шла куда хуже. Хотя люди все еще тянулись поближе к лотку с чудаком на крыше. А я никак не мог вспомнить ничего смешного.

Однако, результат все одно был хорош: когда ворота Бергхейма остались позади – моя репутация с ним была на уровне 18%. Неплохо для одного дня. Стас с плохо скрываемой завистью признался, что у него она всего 12% и это за три месяца.

– Мы богаты? – спросил я у него, пока мы шли по дороге к кузне. – Какая выручка?

– Девять золотых, – ответил он.

– О! Можно было купить колечко. Разодеть кого-то из наших, будет сильнее, умелее.

– Можно. Мы так разодели Николая, – помрачнел Стас. – Теперь ты ходишь в том, что мы покупали.

– Какая неловкая ситуация, – признался я. – Не знал. Но зачем покупали, статов ведь нет никаких.

– Статы – это что?

– Ну там бонусы к силе, к ловкости, к хорошему настроению.

– Это слишком дорого, Егор. Хотя с нашей новой стратегией, думаю, мы можем попытаться заготовить товара побольше. Раз уж уходим пустые. И в следующий раз приобретем что-то для нашей группы.

Бард задумчиво толкал пустую тележку. Я посмотрел на него с восхищением. Черт, они горбатились всей группой ради вот этих вот кожаных шмоток. Их украли. И вот, после моей смерти, проклятый шмот вновь оказался в руках Стаса, а тот безропотно, по доброй воле его вернул! Ничего себе святоша. Я видел в рейдах, как из-за вторичных характеристик на добыче, старые друзья становились кровными врагами. А тут буквально все отдал. Свое же.

– Да, нужно развиваться. Меня тошнит уже от этой локации.

Стас лишь усмехнулся.

***

Миша и Света получили по уровню – как и ожидал Стас. Сюрпризом оказалось, что третий уровень получил еще и Игнат. Новых способностей им не дали, но зато общая мощь команды увеличилась. Теперь среди задохликов был один бард четвертого уровня, жрец, охотник и травница третьего, воин второго и самый полезный и прокаченный в мире шут.

Олег выглядел подавленным. Он появился раньше Миши и Светы, но не обладал никакими способностями и профессиями, а основной опыт капал как раз с ремесла и торговли. Света приобняла загрустившего воина, выжала из него пару улыбок. Но альбинос все равно шатался вокруг кузни с мрачным видом.

Да, в целом, и мое настроение было так себе. Конечно, сегодня свершилась великая победа задохликов, но дальше вновь ожидается рутина. А я никогда не считался терпеливым человеком. Во всех играх вместо погружения в глубокие истории вселенной – постоянно скакал вперед по уровням, приученный, что настоящее веселье начинается там, на пике.

Но тут даже пик неизвестен.

О, как это бесило. В игре было лишь одно направление – задание «Родные пенаты». Но я даже от Бергхейма далеко не отходил! Только за дровами в лес. Какие, мать его, пенаты?

Следом пришла мысль, что за сегодня можно еще и поработать, пока светло. Опыта поднабрать, тележкой и топором.

Что я и сделал, взяв с собой Мишу и Стаса.

Конечно, чем меньше ты получаешь, тем больше желания пропустить денек. Отдохнуть. Какая, мол, разница. Однако это большая ошибка многих игроков. Истина предков проста – пока ты спишь – враг качается.

Пусть даже не знает – зачем.

Глава седьмая «Приключение»

Я проснулся спозаранку. Добрался до стола, слушая сопение. Посмотрел в щель меж створок закрытого окна. Уже рассвело. Вонючей дрянью не пахло. Значит, можно выходить. Оглядываясь на спящих, я выложил на лавку все ценное, оставшись в стартовом наряде. Долго-долго смотрел на сапоги, но потом представил их будущее и все же сунул под стол. Уж раз ребята так на это вкалывали – будет очень неприятно профукать их наследие из-за какой-нибудь нелепой случайности.

Однако жаренных кроликов в инвентаре оставил. Вкусно, и на всякий случай.

Соратники спали.

Я осторожно выбрался наружу, притворил за собою дверь. Туман сполз назад в озеро. Свежий воздух отчего-то напомнил детство, когда мы с дачными друзьями выбрались на рыбалку, на утреннюю зорьку. Перед нами раскрывался огромный, неизведанный мир. То, что взрослые видели каждый день, не понимая какой дар им достался.

Невероятные пространства в три километра до реки. Пустынные дороги и спящие летние дома. Множество птиц, запахов, цветов. Мы были детьми. Мы были на пороге приключения, одни в огромном сонном царстве лета.

На миг я уловил это щемящее ощущение. Вдохнул полной грудью, выбрал направление (всегда манил холм за Бергхеймом) и пошел.

Пока обходил город – понял, что сапоги все-таки нужно было взять нормальные. Разбитая обувь терла над пяткой, поэтому пришлось свернуть с усыпанной камнями и вереском равнины на дорогу. Стащив обувку, я сунул ее в инвентарь и дальше отправился босиком, по укатанному телегами тракту.

У холма был, наверное, через полчаса. Поднялся наверх, остановился неподалеку от дома на окраине леса. Во дворе, за забором, возился старик. Кудахтали куры. Из дощатого сарая завопил петух.

– Доброе утро! – крикнул я.

Северянин разогнулся, посмотрел подслеповато щурясь, но не ответил. Застыл, изучая босоного путника.

– Говорю – здравствуйте!

Он помотал головой и развернулся.

Ларс Увесон
Уровень 1

Это меня не удивило. На рынке первых уровней было в достатке. Интересно, дают ли за них опыт? Отчекрыжить ему голову, за такое приветствие?

Я приветливо улыбнулся в спину старика, сплюнул и пошел дальше. Опыт, может, и дают, но репутацию с Бергхеймом точно срезают.

Тени от высоких деревьев скрыли восходящее солнце и сразу же накатилась прохлада. Дорога шла через лес, звенящий голосами птиц. Шагая по тракту, я наслаждался путешествием, с интересом поглядывая по сторонам. Земля под ногами стала холодной, но уж лучше так, чем опять надевать чертовы сапоги.

Вскоре лес поредел, а дорога нырнула в низину, где обросла пристройками ферм. Низкие дома с покатыми крышами, поросшими травой или укрытые дерном. Низкие заборы. На стенах некоторых жилищ висели щиты, белые с красным крестом наискось.

В полях работали люди. Некоторое время я озирался, впитывая в себя все более-менее выделяющееся на фоне умиротворения деревенской жизни. Приметил мельницу на холме чуть

в сторонке. Лопасти вращались медленно, тяжело. За полями по обе стороны тракта начинался угрюмый лес. Однако справа он сдался под напором людей. У длинного здания на окраине были свалены в кучу бревна. Оттуда слышалось ритмичное жужжание. Лесопилка, должно быть. Все чинно, спокойно. Нигде ничего не горит, а значит не надо никого спасать. Бандиты не атакуют мирных жителей. По тракту не бредут зомби. Тут просто нечего делать. Только жить.

Может сама цель игры в этом? Найти себя после суетного мегаполиса в цифровом дауншифтинге? Однако у нас под Питером лесов и полей в достатке. Если выбирать – я б перебрался в реал. Там как-то проще.

Тем более, что я почти так и сделал. Несмотря на. Невзирая…

Память кольнула, из глубин души глянула тьма, облизнулась зловонным языком. Душа задрожала от предчувствия. Послышался вой сирен и хруст дворника по битому стеклу. Он становился все громче, громче. Темнота задышала сине-красными огнями.

«Обернись. Обернись!» – шептала память. Я мотнул головой, закашлялся. Прошелся колесом, а затем дурачась раскинул руки, сделал сальто и во все горло запел:

– Искренне прошу, смейтесь надо мною! Если это вам поможет! Да я с виду шут, но в душе король, и никто как я не мо-ожеееет!

Проходя мимо домов, я старательно улыбался каждому встречному и здоровался. В ответ получал либо односложные ответы, либо недоверчивые взгляды. Один мужик, на мое приветствие, воткнул лопату в землю, облокотился на нее и демонстративно сплюнул. Сквозь зубы, струйкой. И глаза-то такие страшные сделал.

Я остановился:

– Ну и чего мне это должно сказать?

Он молчал, недобро глядя из-под косматых бровей. Я старательно нахмурился, сплюнул в ответ. Получилось не так лихо, но хотя бы не на рубаху. Крепкие пальцы северянина побелели на черенке лопаты, мужик выпрямился.

– О, я вижу мы нашли средство для коммуникации! – меня чуть затрясло от злобы. – Качаем взаимодействие внутри команды! Клевушки-воробушки, это прогресс.

– Вали пока цел, задохлик, – проскрежетал бонд. – Не хочу руки об тебя марать.

– Я тебя не виню. Ты ж гребанная программа с установкой не репутацию. Вся суть твоя стоять вот так с лопатой и хмуриться, пока я дружелюбие не прокачаю, да? Вот только пойми, мой косматобровый друг, что нейтральная репутация это не враждебная! Ну выдави из себя «доброго дня, странник». И тебе легче, и мне хорошо. Давай, попробуй. Губы надо ставить вот так. Д. Д. Чувствуешь? Давай теперь – До! Доб! Доброооогоооо!

Он выдернул лопату из земли, взял ее, как дубину.

– Да ладно, вот так вот и полезешь? Смотри! У меня есть ржавый меч! – я осторожно, чтобы не порезаться, вытащил клинок. – Это будет эпическое сражение дерьма и лопаты!

Наверное, ссориться с неигровым персонажем может только Егорка.

Мужик колебался, сомневался. Из дома выскочила женщина, бросилась к нему, увязая во вспаханной земле.

– Олаф, Олаф! Что ты творишь, Олаф?!

Бонд дернулся, как от зубной боли.

– В дом иди, – рявкнул он.

– Нельзя, Олаф! Нельзя, вдруг это тот самый? Нельзя! – причитала женщина.

– Тот самый? Какой тот самый? – насторожился я.

– Боги сказали, что задохлик принесет конец времен. Боги сказали, что в другом задохлике его спасение. Я думаю, что это точно не он, – гаркнул жене Олаф.

– Откуда тебе знать, дурак? – женщина уже была рядом с мужем, вцепилась в лопату. На меня она не смотрела.

– Боги направят мою руку.

– Локи направит твою руку! Брось лопату, дурак!

Моя злость улетучилась. Что ж… Это многое объясняет. Двое неигровых персонажей пререкались между собой, и я никак не мог понять, как куски программного кода настолько правдиво взаимодействуют друг с другом, что даже неловко было от того, что стал причиной семейной склоки.

Как-то слишком наворочено для игры. Слишком сложно.

Я зашагал по дороге дальше, не оборачиваясь на лютую ссору. И уже выходя из поселка увидел человека на цепи. У последнего дома. Звякая звеньями, мужчина разбрасывал корм свиньям. Загорелый, худой как смерть. Грязные спутанные волосы закрывали лицо.

– Добрый день! – крикнул я ему, остановившись у забора. Человек замер. Повернулся ко мне.

– Здравствуй, – сказал он.

Свиньи визжали, отталкивая друг друга от кормушки. Мужчина утер лицо ладонью, показав выжженное клеймо на лбу. Звали незнакомца как-то необычно для этих мест.

Райволг
Уровень 1

– Откуда ты? – спросил я. Варианты типа «а не раб ли ты» или «чем занимаешься» отпали сами собой. Но это был первый человек, который не принадлежал к Бергхейму. И… Вдруг это игрок?

– Из Рассветного родом я, – ответил тот. Обернулся на дом. – Из этих ты? Из воскрешающихся?

– Да, – воскрешающиеся лучше задохликов, однозначно. – Встречал?

– Не единожды. У города нашего деревню колдун темный погубил. Пришли воскрешающиеся убили его.

Йода какой-то.

– А где этот… Рассветный?

– За морем раскинулся, – он погрустнел. – Приход кораблей северных пропустили мы. Врата закрыты стали. Теперь раб.

Райволг тряхнул цепями.

– Давно ты здесь?

– Нет… Купили быстро меня. Выносливый я, – сплюнул он.

Может, это задание? Освободить его надо, и он даст какую-нибудь штуку полезную? Я мялся на дороге:

– Может, помочь тебе чем-нибудь?

– Помочь нельзя мне, – Райволг опустил голову. – Бежать нельзя мне. Раб я.

– Это можно исправить.

– Эй! – окрикнули меня. На крыльцо дома вышла пожилая женщина. – Чего надо?

Райволг сразу вернулся к свиньям.

– Доброго денечка вам! – махнул я хозяйке. Та отмахнулась.

– Почем раб?

– За двадцать золотых отдам! – немедленно отреагировала северянка.

Ах вот оно как, значит, здороваться не будем, а торговаться станем? Одарив ее натянутой улыбкой, я пошел дальше. Нафига мне компьютерный персонаж по цене четырех колечек?

Когда минул полдень – появились сомнения. Новых локаций не открывалось. Ничего интересного для игрока вокруг не было. Дорога петляла по чаще и кроме пары повозок, с жите-

лями Бергхейма, никто мне не встретился. Наверное, стоило уточнить у ребят, куда именно идти, чтобы засчитало новую территорию и дало опыт.

Но самый чистый эксперимент – поставленный на собственной шкуре. Поэтому, когда от основной дороги в чащу нырнула хоженая тропа – я не колебался и повернул направо. Тут уже повозки не катались, но дорожка была набита хорошо, а значит это не просто «отворот не туда».

Лес вокруг сменился, пошли березы, мох сменили травы. Листва превратила тропку в коридор. Через дрожащие от ветерка листья ничего вокруг видно не было. Мелкие березы росли так плотно друг к другу, что становились стеной.

В конце пути я вывалился на огромную поляну, уставленную деревянными идолами.

– Ну офигеть, – вырвалось у меня.

Вы открыли Священную Рощу

Вы получаете опыт за исследование территорий.

Прогресс текущего уровня – 94%

Посреди поляны красовался выложенный из камня алтарь с огромным железным чаном сверху. Над чаном головою вниз висел мертвец.

– Ну офигеть… – повторил я. Резные лики потемневших от времени деревянных богов смотрели на меня. Рты вымазаны чем-то черным.

Хотя кому я вру. Если на поляне вокруг идолов чан под трупом, то, наверняка, ничего другого, кроме крови, в пищу небожителям не предлагали.

Вот вам и мирные северяне. Вот вам и уютные поселения. Как вчера на ярмарке меня привечали местные жители, так же лихо и самозабвенно они, должно быть, радовались, пока тут кому-то резали горло.

Я попятился, сопровождаемый слепыми глазами идолов. Тут разные боги воплощения нашли. Гневающиеся, смеющиеся, мудрые, вроде бы добрые. Но рот-то у каждого в крови. Не моя религия, не.

Развернувшись, я пошел обратно. Ладно. Ладно, Егорка. Пренебречь, вальсируем. Твоя вылазка все-таки кое-что прояснила. Еще немножко пройду по дороге, а там и возвращаться не грех. Пять процентов получил? Получил. Про задохликов разузнал? Разузнал. Потенциальный квест нашел? Нашел.

На по дороге к тракту я столкнулся с мужиком в просторном одеянии. На покрытом белой краской лице чернели обведенные углем глаза. Бритый жрец прошел мимо, даже не глянув в мою сторону. А я весь обмер, прикидывая как буду его резать, если он сделает хотя бы одно резкое, или подозрительное, движение. Нервы на пределе.

Что если они и задохликов так вешают?

Чего это я так прикипел к этому определению, кстати? Надо же себя чуточку больше уважать.

Выбравшись на дорогу, я свернул направо, но в течении часа так ничего нового и не обнаружил. Лес и лес. Впереди виднелись просветы, но время уже поджимало. В путешествии всегда есть минус – дорога обратно. Особенно, когда она пролегает по тому же маршруту.

Я остановился посреди щебета птиц и шума деревьев. Просвет. Ну обидно будет, если сейчас отверну, а там, через пятнадцать минут ходу, что-то важное. Надо же узнать… Не идти же потом несколько часов просто ради этого? Все ж рядом!

Через пятнадцать минут прогулки я дал себе еще пятнадцать. Просветом оказался спуск в низину, где лес превратился в бурелом. Однако дорога шла круто вверх, и там уж точно должно было быть что-то новое.

По прошествии пятнадцати, накинул еще десять, ибо опять увидел просвет. Дал себе слово, что на этот раз, если это спуск, то ну все к лешему – возвращаюсь назад. Ноги уже гудели. Устал, давно столько не бродил.

Когда я вышел к озеру, то обомлел.

Вы открыли Великое Озеро

Вы получаете опыт за исследование территорий.

Прогресс текущего уровня – 99%

Процент! Один процент! Да что ж за издевательство-то?

Дорога шла по левому берегу озера. С воды дул сильный ветер, охлаждая разгоряченное тело. За просторами синели горы. За день не дойти. Как Стас с приятелем добирались тогда до перевала? Водная гладь тянулась на много километров. Противоположный берег казался зыбкой черточкой, будто озеро упиралось прямо в скалы.

На мысу, километрах в шести слева, я разглядел несколько строений. Дорога проходила еще через одно поселение. Совсем небольшое. Наверное, еще пять процентов, но шансы что в конце концов ночь застанет меня в лесу, когда оттуда выберется то большое и гнилое – были слишком высоки. Можно вспороть себе горло, конечно. И меня точно швырнет обратно на поле. Вряд ли тут много мест возрождения.

Да только организм тряхнуло от одной мысли про смерть. Дышать стало труднее, в висках застучало. Нет, играть с этим я, конечно же, не буду. Судя по последней смерти – запас нервов у тела не бесконечный. Приступы возвращаются. Это меня, конечно, не убьет. Но добровольно вызывать себе панические атаки – отказываюсь.

Зло ощерившись, я мотнул головой и зашагал обратно в Бергхейм. Завтра буду вторым уровнем. Это точно! А там уже можно и дальше отправиться. Но прежде расспросить Стаса – что еще есть в округе и собрать весь возможный опыт, раз все так сложно с прокачкой.

Когда небо стало темнеть – я спускался к тому поселению бондов, где сцепился с Олафом. Солнце свалилось за горы. Небо приобрело зловещий оттенок. Дома притихли. Наверное, во всех деревнях с заходом такое происходит, но тревожная чуйка внутри отметила наглухо закрытые ставни на окнах. Видимо, не только мы запирались на ночь от неведомого.

Я уже порядком устал, но постарался хоть как-то ускориться. Ноги болели. Сумерки накатывались стремительно. Где-то завыла собака, и ей ответили собратья.

По телу пробежался холодок.

С холма, куда я направлялся, спускалось два огонька. Дозорные Бергхейма. Карлы с вопросительным уровнем.

– Они идут, – сказал один из них, когда мы поравнялись. – Ты зря выбрался.

Оба держали в руке по факелу, свет блестел в глазах за забралами шлемов.

– Лучше беги, – посоветовал другой.

И воины прошли дальше, спускаясь к поселку. Изумительно. Нет чтобы предложить помощь страннику. Проявить человеколюбие.

Я перешел на бег. Ну, если так можно было назвать торопливое ковыляние. Взобрался на холм и вокруг стемнело. Все стихло. Из долины позади несся вой псов.

– Это игра. Это игра, – сказал я себе, вышагивая по дороге. – Игра. Игра.

В лесу что-то хрустнуло. Ой-ой.

Я вытащил меч, вслушиваясь в тишину. Остановился, озираясь. Чаща окружила меня. Дорога едва угадывалась, и по обе стороны от нее что-то шуршало. Что-то двигалось во тьме.

Осторожно сделав первый шаг, с оружием в опущенной руке, я пошел дальше, вглядываясь в окружающий мрак. Всегда любил ужастики, но только когда в собственном доме, с

чашкой чая, и зная, где лежит купленный когда-то ствол. Брал незаконно, но, если вдруг что, способ его приобретения окажется самой меньше из возможных проблем.

Но теперь, в черном лесу, окруженный шорохами и далеким тоскливым воем десятка псов – ужасы перестали быть интересным жанром.

В темноте люди становятся совсем крошечными. Мгла заполняет окружающий мир и будто уменьшает каждого, оказавшегося в ней. Можно стать частью мрака, можно раствориться в нем. Но только свет дает тебе ощущение прежних размеров.

И он же в ночи делает тебя одиноким. Так что, будь у меня факел, пользоваться им я бы не стал. Черные деревья стали гигантскими монстрами, с картин Бориса Гроха, они наклонялись над дорогой, изучали перепуганного путника и нерешительно тянули к нему колючие лапы.

Лес ожил. Он вскрикивал ночными птицами. Он подрыкивал. Он хрустел валежником под ногами неведомых обитателей.

Небо чуть посветлело – луна выползла на ночную вахту. Чаща стала еще зловещее.

Я шагал через перелесок, сдерживая дыхание и стараясь не шуметь. Слева и справа среди деревьев кто-то был. Они будто преследовали меня. Сопровождали. Вот сколько раз бывал в лесах, в пору увлечения туризмом, никогда нигде инфернального не боялся. Самый страшный зверь в чащобе – это человечек. Нет людей – нет проблем. А вот тут не так…

Когда лес закончился, я увидел Бергхейм. Над воротами да на сторожевых вышках горели огни. Призрачный свет луны преобразил родные края в какое-то жуткое, потустороннее царство. Вроде бы те же вересково-каменные поля вокруг, но при этом…

Внизу, где-то на полпути к Бергхейму, среди чахлой поросли, застыла черная тварь. Даже отсюда она казалась огромной. Сгорбленная, массивная. Она стояла, замерев, и две длинные, ненормально длинные руки, каждая толщиной в человека, шарили по земле вокруг. Послышалось цоканье по камням. Когти? Даже на таком расстоянии слышно?!

Позади зашуршало. Я обернулся, выставив перед собою меч. Вот влип. Вперед нельзя. Назад – не пойду. Да и, блин, те кто в лесу скрываются, они ведь и сюда могут выйти.

Тварь в поле оперлась на руки и поползла в мою сторону. Под тушей зашуршали сворачиваемые камни.

Слева был дом того недружелюбного старика. Свен? Флоки? Астрид? Ларс? Ой, да без разницы. Я перемахнул через забор, пробежав по тропке к двери. Окна, конечно, закрыты. Дверь, скорее всего, тоже. Северяне запираются на ночь так же, как и мы.

Черт. Если начну барабанить – точно не откроют, а вот та тварь, как я помнил (если, правда, это именно она) очень чутко реагирует на шум.

От забора послышался тихое шипение. Еще какая-то зараза остановилась у калитки. Сгусток тьмы, размером с дога. В тишине послышалось, как на хлипкий барьер что-то навалилось.

Проклятый волк

Уровень 5

Из сарая встревоженно закудахтали куры. Точно! Сарай! В пару прыжков я оказался у дощатого строения, сбросил засов, заскочил в вонючее (но теплое) помещение и прикрыл за собою дверь. Гвалт наседок всколыхнулся.

Прижавшись к доскам, я вслушивался в происходящее по ту сторону. Вновь скрипнул забор. Что-то пробежало вдоль дальней стены, снаружи. Свет луны с трудом проникал внутрь.

Вновь лапы по камням.

Цокот той здоровой твари приближался. Если меня не перепугали мои же глаза – размером та должна была быть в два или три таких сарая. То есть, снести эту хибару скотине трудов не составит.

В дверь с той стороны что-то уткнулось. Доски подались ко мне, хотя я и так висел на ручке, не позволяя хлипкой защите поддаться и открыть ко мне дорогу.

Куры взбесились. Они клокотали, кудахтали, били крыльями. Кто-то из них заехал мне по лицу. Сарай сошел с ума от близости хищника. За шиворот капнуло что-то липкое и теплое. Стиснув зубы, я держал дверь.

Волк по ту сторону заскулил и смылся.

Накатившийся запах гнили перебил вонь куриного помета. Он окутал сарай, вполз сквозь щели со всех сторон. Воздух потеплел от смрада. К горлу подкатил спазм тошноты. Ручка двери резала пальцы, но я тянул ее на себя изо всех сил.

Над сараем что-то прошуршало. По стене стукнуло раз, другой. Пробные удары когтей приближались к моем хлипкому щиту. Куры верещали. Заорали петухи.

В дверь стукнули. От гнилого смрада закружилась голова. Снаружи затрещал промина-емый тяжелым телом забор.

И тут все стихло. Успокоились птицы. Затихло движение вокруг сарая. В тишине лишь долбило в висках сердце. Я облизнул пересохшие губы, старательно вдыхая ртом, чтобы не очуметь от вони.

Тварь по ту сторону завозилась и поползла прочь.

Когда в тошнотворном смраде стал проступать очаровательный аромат куриного помета, я опустил ручку и сполз вдоль косяка на грязный пол. Жуть какая-то. Реальная жуть.

Однако этот Проклятый Волк. Пятый уровень. Неужели мне только что повезло наткнуться на будущий объект для массовых убийств? Втроем мы его наверняка завалим. А это опыт. И наверняка награды какие-нибудь. Может у него внутри золото валяется. Или дву-ручный меч. Или комплект миланских доспехов с кондиционером и бонусом к халатности. Это же игра.

Вытянув ноги, я улыбнулся.

А потом, сам не заметив как – уснул.

Глава восьмая «Второй уровень»

Пинок по ноге не самое лучшее пробуждение, но это утро началось именно так. Вымотанный путешествием и вечерним адреналином, я как уснул, сидя, так и проснулся.

Надо мною стоял старик. Ага, все-таки Ларс.

– Что ты тут делаешь? – брызнул он слюной. – Что ты тут делаешь, поганец? Кур воруешь?

Еще один пинок.

– А?! Отвечай?

– Дед, не бузи. Не от хорошей жизни забрался.

– Вор! Вор!

– Могу стать еще и убийцей! Зловещим, темным, страшным монстром, который каждую ночь будет прибивать тебе над дверью голову курицы. Буду рыскать во тьме, отлавливая твоих птиц, пока те не кончатся! Понял, как люта будет моя месть? – отмахнулся я. – Или еще страшнее. Начну давить яйца! Вот, какой я чудовищный человек! Хочешь, начну прямо сейчас? А?

Старик онемел.

– Да шучу я, дед. Действительно – прятался от той твари, что у вас по полям ночью ползает.

– Ты привел Ночного Хозяина к моему дому? Он мне весь забор разворотил! – побагровел Ларс.

– Могу починить, надо?

– Чини! Чини!

«Внимание. Вы получили задание «Помощь старику Ларсу». Посмотреть информацию о задании?»

Награда – 10% опыта. Черт. Это здорово, но я все равно не понял – кто вообще смог бы догадаться о таком квесте?

Я выбрался из сарая, оглядев повреждения. Ночной Хозяин пришел с поля, помял какое-то садовое дерево, раздербанил метров десять забора. Тяжелый след тянулся по земле мимо курятника, а затем обратно.

– У вас полгорода карлы, почему не изведете его?

– Никто не может убить Ночного Хозяина. Лишь разозлить его. А если разозлишь его, то он полезет в дома. Так сказали жрецы.

Сколько информации. Ну, раз такая вводная, значит когда-нибудь эту тварь придется завалить. Законы жанра.

– Ладно, дед. Включи музыку пободрее, дай инструмент, и сейчас я тебе отгрохаю забор, как в лучших домах ЛондОну и Парижу.

Ларс нахмурился.

– Ты вроде бы по-нашему говоришь, а все равно не понятно, – признался он.

– Понимание – то чего мне очень не хватает в жизни, – пожаловался я в ответ. Оглядел себя, вымазанного в помете и грязи. За шиворотом чесалось. Да, эпический герой. Свергатель королей и побеждатель чудовищ.

Забор я привел в порядок к полудню. Ларс все бродил вокруг, недоверчиво, и проверял работу. Ворчал, сплевывал. Но когда, наконец, хлипкая преграда была восстановлена, сказал.

– Сойдет.

Задание «**Помощь старику Ларсу» выполнено.**

Вы получаете опыт за задание.

Вы получаете второй уровень

Вы получаете способность «Унижение»

Прогресс текущего уровня – 13%
Прогресс текущего уровня репутации с кланом Бергхейм – 28%

Класс! Класс! Неужели Егорка нашел выход?

«Унижение – ваша шутка задевает цель за живое. Шанс на применение целью способностей снижается на двадцать процентов. Время действия – минута»

Как-то не очень… Радость чуть поутихла. Хотелось чего-то поинтереснее, чем простая порча, да еще и двадцатипроцентным шансом.

Старик с подозрением глядел на то, как я тычу воздух.

– Спасибо, – Егорка парень воспитанный. – Прости, дед, что так вышло. Я, конечно, думал смело вывалиться на бой и позволить этому Ночному Хозяину развесить по твоему двору гирлянды из моих кишок, но, не уверен, что тебе это больше понравилось бы.

– Как знать, – буркнул Ларс.

– Злой ты. Нехороший. Не люблю тебя больше.

Я ловко перепрыгнул через забор и зашагал по дороге к Бергхейму.

***

– Характеристики!

Имя: Лолушко
Раса: Человек
Класс: Шут
Здоровье: 200
Дух: 100
Основные характеристики:
Интеллект: 5
Выносливость: 4
Сила: 4
Ловкость: 4
Профессии: нет
Случайные характеристики: Акробатика
Клан: нет
Инвентарь
Социальное

Многие говорят, что самое важное в игре – правильный билд. То есть – правильно распределенные очки характеристик. Ну, типа там все бросить в харизму, и вот ты проходишь игру окруженный восторженными почитателями, или в силу – и одним ударом кулака ломаешь каменные стены, черепа и мироздание.

Здесь такой радости не дали. А можно было так красиво засолить пачку очков, и когда прижмет – ловко выйти из положения, чудесным образом все раскидав и разложив. Одна радость – интеллект мне поднимает более активно, чем все остальное.

Что за дух? И почему он 100?

И что дает клан? Чем мы с ребятами в своем фазовом пространстве не клан, а?

И…

– А вот и ты, – сказал проезжающий мимо всадник.

– Ась? – задрал голову я.

Еще один вопросительный карл Бергхейма. Этого звали Олаф, был он без шлема, без шрамов на лице, без передних зубов и без бороды.

– Чавось?

– Хевдинг зовет, – без улыбки сказал северянин. Развернул коня и безразлично указал рукой на Бергхейм. – Идем. Он со вчерашнего дня тебя ищет.

– Я б сначала…

– Либо ты идешь сам, либо тебя везу я. Выбирай, – не стал слушать Олаф. Он еще и без церемоний. Как же много в нем этого «без»!

– Без проблем, – сказал я ему. Он безучастно перехватил поводья лошади, кивнул, пропуская меня вперед. – А чего ему надо?

– Я в чужие дела не лезу и тебе не советую, – беззлобно ответил Олаф. – Он сам тебе все расскажет.

Я бросил взгляд на кузню. Мне показалось, что у входа стоит кто-то из наших, но это было так далеко… Черт, а ведь там все не слишком радужно. Не успел пропасть Юра, как исчез я. Может, и по мне уже траур сыграли? Надо добраться до ребят. Столько нужно рассказать.

Олаф громко харкнул, напоминая о себе. Встретил мой взгляд нагло приподнятыми бровями.

– Выбрал?

– Без колебаний!

***

В зале пахло дымом и перегаром. Снаружи трехэтажный терем смотрелся просторнее, чем был внутри. Бревенчатые стены крали размеры, окна в них больше походили на бойницы. Потолок нависал над головой, а из-за некоторых балок и вовсе приходилось пригибаться.

В глубине зала, на небольшом возвышении, в деревянном кресле развалился хевдинг. Сурового вида мужчина, с поджатыми губами. Вокруг угрюмых глаз набухли синяки. Высокий лоб разрезали морщины скуки. Рыжие волосы скрывали половину лица.

Хевдинг забросил ногу на подлокотник импровизированного трона и развлекал себя покачиванием сапога с окованным носком.

По середине зала, чуть ниже трона, расположился длинный дощатый стол с лавками. У его торца восседали друг напротив друга двое северян, с глиняными кружками в руках. Судя по запаху хмеля – викинги безудержно развлекались.

В глубине зала промелькнул силуэт прислужника. Он тенью шмыгнул за спину хевдинга, долил в протянутый рог напиток из огромного кувшина и растворился во мраке.

– Олаф? – сказал властитель терема. – Ты нашел его?

– Боги сами привели его ко мне, – ответил безобразный Олаф. Подошел ко столу, хлопнул по плечу одного из сидящих. Выхватил кружку и залил в себя ее содержимое.

– Накажу, – тихо сказал ему лишившийся пойла.

– Накажешь, – согласился Олаф. – Прямо сейчас?

Викинг поднялся. Ростом он был на пару голов выше моего сопровожатого. Тоже без бороды, глаза маленькие и злые. Его напарник по возлиянию отставил кружку в сторону, широко улыбнулся изуродованным ртом. Драки ждал.

Хевдинг ловко соскочил со своего трона, двинулся ко мне. Бросил соратникам:

– Тихо. Иначе брошу к Бьорну.

Здоровый северянин глянул на него с обидой, что-то проворочал, но покорно сел. Олаф плюхнулся рядом, ткнул его кулаком в плечо, примиряясь.

Властитель Бергхейма приближался.

Хевдинг Харальд Скучный
Уровень ??????

Клан Бергхейм

– Это тебя Бьорн зарезал? – задорно спросил Харальд, когда оказался прямо передо мною. Я задрал голову, встречая взгляд хевдинга:

– Ты же наградил его за этот геройский поступок? Он сражался, как яростный медведь! Это была славная битва. Думаю, скальды сложат о ней немало песен.

Викинг широко улыбнулся, отчего лицо изрезали морщинки.

Прогресс текущего уровня репутации с кланом Бергхейм – 29%

– Он врет. Бьорн, его как белку подбил, – сказал из-за стола изуродованный рот.

– Божечки, да как так… Как так-то? – опешил я. – Как ты вообще живешь с таким отношением к миру?! Разумеется, как белку, но… Но… Вы вынуждаете меня рассказывать соль шутки. Я не пойду на это!

Прогресс текущего уровня репутации с кланом Бергхейм – 30%

Так, делай что хочешь Егорка – а надо шутить.

– Я не пойму, что изрыгает твоя вонючая пасть, но уже хочу снести тебе голову, – ответил изуродованный. Без шуток. Всерьез. Его собрат гигант повернул голову. Олаф осклабился, но словам соратника, а не моим.

Харальд счастливо изучал меня, затем порывисто обнял.

– Ты мне нужен, чужеземец. Мои братья прекрасные бойцы, величайшие воины. Каждый из них заслужил место на пиру Одина. Клянусь Всеотцом – за каждого я отдам жизнь.

Я кивал, пока не до конца понимая, к чему он клонит.

Олаф некрасиво улыбнулся, перевел взгляд на соседа и пнул его ногой под столом. Тот загудел, смазал в ответ беззубому по лицу. Прямолинейный удар ушел в сторону, отбитый Олафом.

– Жалко смотреть на тебя, Леннарт.

Верзила одним движением сграбастал Олафа за грудки, как тряпичную куклу сдернул с места.

– Я сказал – отправлю к Бьорну! – не глянул в их сторону Харальд.

Леннарт оттолкнул Олафа.

Развлечения такого рода были мне знакомы. По юности крутился среди реконструкторов. Не тех, что угорали по железу и шили гульфики с определенным швом и из аутентичного материала, а тех, что в бугуртах друг другу кости ломали. Баба, водка да драка – три столпа «пихоты». Люди средневековья, оказавшиеся в большом городе современности. Они прикольные были, и всегда хорошо шутили.

Но у этих вот, походу, чувства юмора не было совсем. Понятно, почему у их командира прозвище – Скучный.

– Ты живешь у кузни, чужеземец Лолушко? – спросил Харальд.

– Егор.

– Что егор?

– Меня зовут Егор.

– Почему тебя зовут Егор, когда ты Лолушко? – искренне удивился хевдинг. Так. Видимо с ним договориться не получится. Это работает только с игроками.

– Мне больше нравится Егор, – буркнул я, то ли жалко, то ли жалобно.

– Мне больше нравятся бабы, – прокомментировал это Олаф. Воин с изуродованным ртом хрюкнул. Он повернулся спиной ко столу, облокотился на темные от пролитой выпивки доски и с вызовом смотрел в мою сторону.

Значит, юмор у них какой-то все-таки наблюдается. Ну держи:

– Спасибо что сказал, я чего-то переживал, не мужеложец ли ты. Так к мужикам лезешь, будто напрашиваешься. Будто в твоем мире одиночества не хватает стабильности, крепких рук. И эта напускная грубость – крик о помощи. Сокрытая жажда ласки.

Олаф онемел. Громила Леннарт задумчиво поднялся, но сел по приказу Харальда. Послушные ребята. Это отлично. Хотя как-то грубовато вышло.

Прогресс текущего уровня репутации с кланом Бергхейм – 31%

– Он… Это… – очнулся Олаф.

– Тихо! Давно пора было тебя осадить! – хевдинг запрокинул голову и осушил рог. Из темноты объявился паренек с клеймом на лбу. Торопливо долил из кувшина, испуганно глянул на меня и поспешил прочь.

– Мне нужен твой язык и твоя дерзость, чужеземец Лолушко, – Харальд внимательно смотрел мне в глаза. – Я наслышан про твое выступление на день Волка, и сейчас убедился, что люди не врут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.